
БИБЛИОТЕКА
«ПРАВОСЛАВИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Игумен Нектарий (Морозов)

НЕДОСТОИН ТОТ,
КТО СЧИТАЕТ СЕБЯ
ДОСТОЙНЫМ

*Ответы на вопросы
об исповеди и Причастии*

УДК 27
ББК 86.372
Н48

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви.
ИС 10-13-1076*

Игумен Нектарий (Морозов).
Н48 Недостоин тот, кто считает себя достойным: ответы на вопросы об исповеди и Причастии.— Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010.— 95 с.

ISBN 978-5-98599-084-3

Автор отвечает на важнейшие вопросы в жизни христианина — об исповеди и Причастии, возникающие как у тех, кто только входит в церковную жизнь, так и у тех, кто регулярно приступает к таинствам: как исповедоваться правильно, что такое епитимья, почему нельзя потребительски относиться к Причастию и на многие другие.

Просим присылать отзывы и предложения автору брошюры игумену Нектарию (Морозову) на адрес издательства.

ББК 86.372

ISBN 978-5-98599-084-3

© Игумен Нектарий
(Морозов), 2010
© Издательство Саратовской
епархии, 2010

ВОПРОСЫ О САМОМ ВАЖНОМ

Вместо предисловия

Исповедь и Причастие в жизни христианина — казалось бы, на эту тему написано множество книг, но вопросов не становится меньше. Почему?

Для большинства наших современников, пришедших к вере взрослыми, первая исповедь и Причастие становятся подлинным вхождением в церковную жизнь — чаще всего вхождением выстрадаанным. На это очень трудно решиться — рассказать о себе незнакомому человеку, священнику, то, о чем не хотелось бы даже вспоминать... Трудно осознать необходимость этого шага, признать свою неправоту, назвать грех — грехом («зачем мне исповедь: живу как все — не убивал, не грабил...»). Множество вопросов возникает у человека на этом «подготовительном» этапе.

Со временем таинства Исповеди и Причастия в какой-то мере могут стать привычными. Мы один раз в жизни принимаем Крещение и Миропомазываемся. В идеале один раз венчаемся. Таинство Священства не носит всеобъемлющего характера: оно совершается лишь над тем, кому Господь судил быть принятым в клир. В таинстве Соборования наше участие очень невелико. А вот таинства Исповеди и Причащения ведут нас через всю жизнь: без них немислимо бытие христианина. К ним мы приступаем раз за разом, подчас не задумываясь: а правильно ли мы к ним относимся, достойно ли готовимся? Поэтому разговор об этих таинствах представляется

нам очень важным. Опытные духовники говорят о том, что исповедоваться надо учиться как важнейшему делу, от которого во многом зависит не только наш земной путь, но и жизнь вечная.

Конечно, вдумчивый человек, христианин, стремящийся лучше узнать собственную веру, читающий святых отцов, не может не заметить очевидной разницы между отношением святых к покаянию и их глубочайшим благоговением к таинствам — и своей к ним подготовкой. Почему мы не видим свои грехи, по слову отцов, бесчисленные, как песок морской, и не скорбим о них? Если слово «покаяние» в переводе с греческого буквально означает «перемена ума», «перемена образа мыслей», то почему мы исповедуемся годами, но ничего не меняется ни в нашей душе, ни в нашей жизни? Что мы делаем не так?

С этими вопросами журналисты М. Бирюкова и Е. Ференец обратились к настоятелю храма в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» в г. Саратове, главному редактору журнала «Православие и современность» игумену Нектарию (Морозову). Беседа об исповеди и Причащении стала основой этой книги. Вторую ее часть составили ответы отца Нектария на вопросы самых разных людей — посетителей портала «Православие и современность» (<http://www.eparhia-saratov.ru>).

Мы надеемся, что разговор об этих таинствах будет интересен и полезен многим: кому-то поможет найти решение проблем, которые его волнуют, а кого-то сподвигнет задать свой первый вопрос священнику в храме, чтобы начать путь к Тому, Кто обещал: *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем... и Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 56, 40)...

ГОТОВИМСЯ К ПЕРВОЙ ИСПОВЕДИ...

— Отец Нектарий, что такое исповедь и для чего она нужна человеку?

— В православном катехизисе содержится следующее определение: «Покаяние есть таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом». Но, конечно, эти немногие и сухие слова не могут выразить всей глубины понятия покаяния, рассказать о том, как оно необходимо для нас.

Исповедь — это таинство примирения с Богом. Представьте, что вы сильно обидели близкого вам человека. Обидели так, что при встрече вам даже в глаза ему посмотреть будет трудно. Но если он действительно вам дорог, вы находите в себе силы попросить прощения. И человек, увидев вашу искренность, вас прощает. Примерно то же самое происходит и на исповеди. По образному выражению, которое нередко можно найти у святых отцов, наши грехи словно «кирпичики», из которых постепенно складывается стена между нами и Богом. И разрушить ее можно только посредством покаяния.

Чаще всего люди не догадываются, в чем причина их бед, болезней и невзгод. Как правило, человек ищет возможность решения своих проблем в чисто материальной плоскости, но никак не может найти. И не удивительно. Мы не имеем источника бытия в нас самих: каждого из нас сотворил

Господь. Если лампочка не подключена к источнику питания, то она не будет гореть. И человек, утративший связь с Богом, угасает, жизнь подлинная, полноценная постепенно оставляет его. А грехи как раз и есть то зло, которое эту связь нарушает.

— Многие думают так: «Я живу обычной жизнью, ничего бесчеловечного не совершаю: зачем мне исповедь?».

— У человека невоцерковленного, как правило, понятие о том, что такое грех, очень расплывчатое, туманное. Допустим, исповедующийся готов покаяться в том, что он с родителями грубо разговаривает, но ему и в голову не придет рассказать о том, что он с кем-то живет вне брака. Тем не менее первое — это человеческая немощь, а второе — смертный грех. Но и «немощи» — бытовые, повседневные грехи — не являются чем-то безвредным. Как-то раз преподобный Амвросий Оптинский предложил собеседнику интересную притчу. Одного человека старец послал на берег реки с мешком камней, приказав ему высыпать их, а после собрать. Человек без труда это сделал. Но затем, когда старец сказал, что то же самое ему надо проделать с мешком песка, то собрать песчинки человек уже не смог. Есть множество мелких грехов, которые сами по себе, казалось бы, не являются страшными, смертными. Но их так много, что душа буквально изнемогает под этим непосильным грузом — повседневной лжи, лукавства, осуждения, раздражения и т. п.

К сожалению, чаще всего люди приходят на первую исповедь, пережив жизненное потрясе-

ние или уже зайдя в какой-то тупик и поняв, что дальше так жить нельзя. И, пока это чувство не появится в душе человека, призвать его к исповеди очень сложно. Ведь это не прививка, в необходимости которой можно убедить почти всех.

— Почему нельзя обратиться к Богу, например, перед иконой и искренне попросить прощения? Почему свидетелем раскаяния обязательно должен быть священник?

— Вы правильно заметили: священник здесь всего лишь свидетель. В Евангелии несколько раз повторяется одна и та же мысль. Господь дает Своим ученикам — апостолам — власть связывать и разрешать (см.: Мф. 18, 18; Ин. 20, 23). Эта власть не дана какому-то конкретному человеку: скорее, она есть у самой Церкви. Исповедовать может или епископ, или священник по поручению епископа. В таинствах Господь как бы протягивает человеку руку — Сам, первый. И если человек откликается на это, то Господь подает ему Свою благодатную помощь. И через «внешнее» — через определенный обряд, определенное чинопоследование — человек, словно по какой-то лесенке, поднимается к Богу, возвышается до возможности принять от Него дар. В таинстве Покаяния — дар прощения грехов. Если же человек таинством пренебрегает — по страху или по гордости, то он как бы отвергает Божественную помощь, лишается ее. Да, каяться дома перед иконами или просто в своем сердце можно и нужно, но это лишь подготовка к тому покаянию, которое должно совершиться в храме.

У протопресвитера Александра Шмемана¹ есть очень глубокий и содержательный образ. Он по-своему толкует известную притчу Спасителя о милосердном Самарянине, точнее, определенную ее часть. Под Самарянином он, как и многие святые отцы, понимает Христа. А вот два динария, данные хозяину гостиницы на содержание и врачевание пострадавшего от разбойников и израненного, он изъясняет очень интересно. Пострадавший от разбойников – человек, попавший во власть страстей и демонов, раны – греховные язвы, укоренившиеся греховные навыки. Поэтому о каждом из нас в той или иной степени можно сказать, что пострадавшие и израненные – это мы, оказавшиеся в руках «разбойников». А хозяин гостиницы – это, по мысли отца Александра, священник, пастырь Церкви, тот, кому поручено Христом попечение об овцах Его стада. И два динария – два таинства, Исповедь и Причастие, то, благодаря чему отпавший от Христа через свои грехи снова соединяется и вступает в теснейшее общение с Ним.

– И все же непросто открыться перед незнакомым человеком. Как перебороть этот страх?

– В душе каждого из нас в том или ином виде содержится практически любой грех. Если и не реализовавшийся, то хотя бы обозначившийся.

¹ Протопресвитер Александр Шмеман (1921–1983). Клирик Православной Церкви в Америке, выдающийся богослов и проповедник, автор ряда книг по литургическому богословию и истории Церкви, адресованных самому широкому кругу читателей.

И то, что скажем на исповеди лично мы, не будет принципиально «более постыдным», чем то, в чем каются перед тем же священником другие люди. То есть, иными словами, священника мы этим не удивим и не заставим презирать нас. Он на это, в общем-то, и права не имеет. Другое дело, что искренне рассказать обо всем, тем более в первый раз, непросто. Трудно и каяться в присутствии священника, которого, возможно, видишь впервые. Но, если преодолеть этот барьер один раз, в дальнейшем становится намного легче.

Надо помнить, что священник не судит пришедшего на исповедь человека, а молится о нем. Когда видишь, что человек признается даже в каких-то страшных деяниях, его начинаешь уважать. Понимаешь, что ему пришлось победить себя, проявить духовное мужество, чтобы решиться на это. Конечно, очень многое зависит от самого священника. Люди на исповеди очень ранимы, и их легко обидеть. Хороший священник никогда не осудит человека, что бы тот ему ни рассказал. И если кому-то случится прийти на исповедь, но не найти у священнослужителя понимания и сочувствия, то... горе такому священнику. Бояться не надо еще и потому, что на самом деле есть только один Судия наших грехов и наших добродетелей – Господь. И это – самое главное.

– Какие чувства человек испытывает после исповеди?

– Очень часто, исповедавшись, человек опускает необыкновенную душевную легкость. Он может при этом плакать, может улыбаться, но чувствует: с его души свалился камень. Но бывает, что

люди и с тяжелым сердцем выходят из храма. Происходит это, если они что-то не сказали, попросту смалодушничают, или потому, что не имеют сил оставить те грехи, в которых исповедуются. Важно знать: в этом таинстве желание оставить грехи не менее важно, чем искренность.

— О чем нужно помнить и что делать, готовясь к первой исповеди?

— Сегодня существует множество книг, которые помогают подготовиться к таинству Покаяния. Например, «Опыт построения исповеди» архимандрита Иоанна (Крестьянкина)² или выборка «В помощь кающемуся» из творений святителя Игнатия (Брянчанинова). Но самая важная подготовка — чтение Евангелия, потому что грех — это уклонение от евангельских заповедей, в которых полнее и яснее всего выражена воля Божия. Если человек не читал Евангелие, то с ним непросто разговаривать на исповеди. Кроме того, храм — это не то место, где нужно что-то вспоминать: в церкви люди теряются от волнения, поэтому важно прийти уже подготовленным.

Для первой исповеди нужно постараться вспомнить всю свою жизнь. Причем не доверять собственной памяти, не надеяться на то, что «приду и все расскажу», а просто садиться и записывать все. Тут есть две крайности. Кто-то ничего особенного в своей жизни не замечает, счи-

² Архимандрит Иоанн (Крестьянкин; 1910–2006). Около 40 лет был насельником Псково-Печерского монастыря. Один из наиболее почитаемых старцев Русской Православной Церкви. Письма отца Иоанна — настоящая школа духовной жизни для современных христиан.

тая, что живет как все или даже немного лучше. А вторая крайность, когда человек видит всю свою жизнь и ему просто становится невыносимо стыдно за нее. Но этого не нужно бояться, потому что должно стыдиться грешить, а не стыдиться каяться в этом.

Еще очень важно обратить внимание на такую деталь — какие дни выбирать для исповеди. Огромное количество людей, исповедующихся впервые или нерегулярно, как правило, выбирают для исповеди Рождество, Пасху или другие большие праздники, причем зачастую — утро, когда совершается Литургия. И искренне удивляются, почему священник не смог уделить им достаточного внимания... Удобнее же всего прийти в храм в субботу на вечернюю службу, когда там совершается исповедь, или в будний день на Литургию с утра. Но лучше всего спросить о времени для своей исповеди за всю жизнь самого священника, чтобы была возможность обстоятельно поговорить, задать вопросы и получить на них ответы.

— У людей наверняка могут возникнуть сомнения: а вдруг их откровения невольно может услышать кто-то посторонний? Как быть в этой ситуации?

— На богослужениях всегда что-то читается и поется, и расслышать слова кающегося стоящим в очереди на исповедь не так уж легко. Но кое-что для успокоения того, кто исповедуется, может сделать и священник. Например, попросить остальных прихожан немного отступить назад от исповедующегося, хотя человек со здоровым нравственным чувством и сам не

захочет слушать чужую исповедь. Ну и потом, конечно, неприятно, если наши слова кто-то услышит. Но ведь, с другой стороны, настанет день, когда наша жизнь и наши поступки станут очевидными для всех людей: этот день называется Страшным судом. Когда я был юношей, то тоже смущался посторонних ушей во время исповеди, но именно мысль о Страшном суде освободила меня от ненужных страхов.

— Как лучше выбрать храм, куда впервые пойти исповедаться, и священника, который примет покаяние?

— Храм нужно выбирать тот, который вам по душе. Во всех церквях совершаются одни и те же богослужения, но в каждой своя особая атмосфера. А «своего» священника можно найти только путем проб и ошибок. В идеале исповедоваться нужно одному и тому же священнику. Но не обязательно сразу исповедоваться: сначала, возможно, лучше просто прийти поговорить. Посмотреть священнику в глаза, услышать, что он скажет, чтобы во второй раз было уже проще открыться.

ПОКАЯНИЮ НУЖНО УЧИТЬСЯ

— Предполагаю, точнее, догадываюсь: девять из десяти приходящих на исповедь исповедоваться не умеют...

— Действительно, это так. Даже регулярно ходящие в храм люди многих вещей в нем делать не умеют, но хуже всего дело обстоит именно с исповедью. Очень редко прихожане исповедуются правильно. Исповедоваться надо учиться. Конечно, о таинстве Исповеди, о Покаянии полезнее было бы услышать слова опытного духовника, человека высокой духовной жизни. Если я и решаюсь об этом говорить, то прежде всего как человек, исповедующийся сам, и как священник, которому довольно часто приходится принимать исповедь, а также потому, что вопрос о том, как надо правильно исповедоваться, из разных уст слышу постоянно. Я постараюсь обобщить свои наблюдения за собственной душой и за тем, как другие участвуют в таинстве Покаяния. Но ни в коем случае не считаю свои наблюдения достаточными.

— Поговорим о наиболее распространенных недоумениях, заблуждениях и ошибках. Вот человек наконец решился и идет на исповедь впервые. Он слышал, что прежде, чем причащаться, надо исповедоваться и что на исповеди надо говорить о своих грехах. У него сразу возникает вопрос: а за какой период «отчитываться»?

За всю жизнь начиная с детства? Но разве это все перескажешь? Или не надо все пересказывать, а надо просто сказать: «В детстве и в юности много раз проявлял эгоизм»; или: «В молодости был очень горд и тщеславен, да и сейчас, по сути, остаюсь таким же»?

— Если человек пришел на исповедь впервые, совершенно очевидно, что ему надо исповедаться за всю прошедшую жизнь. Начиная с того возраста, когда он уже мог отличать добро от зла, и до того момента, когда он решил наконец исповедаться.

Как можно рассказать всю свою жизнь за короткое время? На исповеди мы рассказываем все же не всю свою жизнь, а то, что является грехом. Грехи — это конкретные незаконные действия. Однако нет необходимости пересказывать все случаи, когда вы согрешили гневом, например, или ложью. Надлежит сказать, что вы совершали этот грех, и привести какие-то наиболее яркие, наиболее, с вашей точки зрения, безобразные проявления этого греха — те, от которых по-настоящему болит душа.

Есть еще один «указатель»: спросите себя, что вам меньше всего хочется о себе рассказывать? Вот именно это и надо рассказать в первую очередь. Я сказал, что надо готовиться к исповеди за всю жизнь. Это так. Но, исходя из опыта, замечу, что даже если человек максимально серьезно готовится к первой исповеди, он все равно не вспомнит «всего», не успеет «всего» сказать, и понадобится новый, более глубокий пересмотр прожитой жизни. Поэтому лучше всего поста-

вить перед собой такую задачу: исповедаться в самых тяжелых, самых мучительных грехах. Потом исповедь станет более полной, более глубокой. Первая исповедь такой быть не может по причине психологического барьера: впервые прийти и при священнике, то есть при свидетеле, сказать Богу о своих грехах — это совсем нелегко, кроме того, могут быть и разные другие препятствия.

Человек ведь не всегда понимает, что есть грех. К сожалению, даже и не все люди, живущие церковной жизнью, знают и хорошо понимают Евангелие. А, кроме как в Евангелии, ответа на вопрос, что есть грех и что есть добродетель, нигде, пожалуй, не найдешь. В окружающей нас жизни многие грехи стали привычным явлением... Но даже и читающий Евангелие человек видит свои грехи не сразу: их постепенно открывает ему благодать Божия. Преподобный Петр Дамаскин³ говорит, что начало здоровья души есть видение своих грехов бесчисленными, как песок морской. Если бы Господь сразу открыл человеку его греховность во всем ее безобразии, ни один человек этого вынести не смог бы. Вот почему Господь открывает человеку его грехи постепенно. Это можно сравнить с чисткой луковицы: сначала одну одежду сняли, потом вторую — и, наконец, до самой луковицы добрались.

— Здесь же необходимо уточнить: что мы подразумеваем под словом «грех»? Большинство исповедующихся, произнося это

³ Преподобный Петр Дамаскин (предположительно жил в VIII в.). Автор сочинения о духовной жизни в двух книгах, переведенного с греческого языка на русский в 1874 г.

слово, имеют в виду именно греховный поступок, то есть, по сути, проявление греха. Например: «Вчера был резок и жесток с мамой». Но ведь это не отдельный, не случайный какой-то эпизод, это проявление греха нелюбви, нетерпимости, непощения, эгоизма. Значит, нужно не так говорить, не «вчера был жесток», а просто: «я жесток, во мне мало любви». Или как нужно говорить?

— Грех — это проявление страсти на деле. Надо каяться в конкретных грехах. Не в страстях как таковых, потому что страсти всегда одни и те же — так можно на всю жизнь одну исповедь себе написать, — а в тех грехах, которые от исповеди до исповеди были совершены. Исповедь — это то таинство, которое дает нам возможность положить начало новой жизни. Мы покались в совершенных грехах, и с этого момента наша жизнь должна начаться заново. Это и есть то чудо, которое в таинстве Исповеди совершается. Вот почему каяться нужно всегда — в прошедшем времени. Не надо говорить: «Я обижаю ближних», надо сказать: «Я обижал ближних», потому что у меня есть намерение, сказав это, впредь людей не обижать.

Каждый грех на исповеди должен быть назван так, чтоб было понятно, в чем именно он заключается. Если мы каемся в празднословии, не надо все эпизоды нашего празднословия пересказывать и все наши праздные слова повторять. Но если в каком-то случае празднословия было таково, что мы кого-то этим утомили или наговорили что-то совсем уж лишнее, то, наверное, надо об этом на исповеди сказать чуть подробней, опре-

деленней. Есть ведь такие слова евангельские: *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* (Мф. 12, 36). Надо и на исповедь свою заранее с этой точки зрения посмотреть, не будет ли в ней празднословия?

— Видимо, надо остановиться на «болезни рассказывания», проистекающей от определенного малодушия при исповеди. К примеру, вместо того чтобы сказать: «Я вела себя эгоистично», я начинаю рассказывать: «На работе... мой коллега говорит... а я в ответ говорю...» и т. д. О грехе своем я в конечном итоге сообщаю, но — именно вот так, в обрамлении рассказа. Это даже не обрамление, эти рассказывания играют, если разобраться, роль одежды: мы одеваемся в слова, в сюжет, чтоб не чувствовать себя «голыми» на исповеди.

— Действительно, так легче. Но стоит ли облегчать себе задачу исповеди? На исповеди не должно быть ненужных подробностей, не следует называть каких-то других людей, рассказывать об их словах и поступках, потому что когда мы говорим о других людях, то чаще всего пытаемся оправдать себя, так же как оправдываемся какими-то обстоятельствами, подтолкнувшими нас ко греху. С другой стороны, иногда мера прегрешения зависит от обстоятельств совершения греха. Избить человека по пьяной злобе — это одно, остановить преступника, защищая жертву, — совсем другое. Отказать в помощи ближнему из-за лени и эгоизма — одно, отказать потому,

что температура в тот день была 40,— другое. Если человек, умеющий исповедоваться, исповедуется подробно, священнику легче увидеть, что и почему с этим человеком происходит. Таким образом, обстоятельства совершения греха нужно сообщать только в том случае, если без этих обстоятельств не понятен совершенный вами грех. Этому тоже учатся на опыте.

Лишнее рассказывание на исповеди может иметь еще и другую причину — потребность человека в участии, в душевной помощи и тепле. Здесь, может быть, уместна беседа со священником, но она должна быть в другое время, никак уж не в момент исповеди. Исповедь — это таинство, а не беседа.

— Некоторые прихожане предпочитают исповедь в такой форме: «Согрешил против такой-то заповеди». Это удобно: «Согрешил против седьмой» — и больше ничего рассказывать не надо.

— Я полагаю, что это совершенно неприемлемо. Любая формализация духовной жизни эту жизнь убивает. Грех — это боль человеческой души. Если этой боли нет, то нет и покаяния. Преподобный Иоанн Лествичник говорит, что о прощении наших грехов нам свидетельствует та боль, которую мы чувствуем, каясь в них. Если мы не испытываем боли, у нас есть все основания сомневаться в том, что грехи нам прощены. А преподобный Варсонофий Великий, отвечая на вопросы различных людей, неоднократно говорил, что признак прощения — это потеря сочувствия к прежде совершенным грехам. Вот это и есть то изме-

нение, которое с человеком должно произойти, внутренний поворот.

— И все же о страстях. Если я испытываю раздражение от просьбы моего ближнего, но ничем этого раздражения не выдаю и необходимую помощь ему оказываю, должна ли я каяться в испытанном мною раздражении как в грехе?

— Если Вы, чувствуя в себе это раздражение, сознательно боролись с ним, это одна ситуация. Если же Вы это свое раздражение приняли, развивали его в себе, упивались им, это ситуация другая. Все зависит от направления воли человека. Если человек, испытывая греховную страсть, обращается к Богу и говорит: «Господи, я этого не хочу, помоги мне от этого избавиться», греха на человеке практически нет. Грех есть настолько, насколько в этих искусовых желаниях участвовало наше сердце и насколько мы позволяли ему в этом участвовать.

ПОКАЯНИЕ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В РЕШИМОСТИ НЕ ПОВТОРЯТЬ ГРЕХ

— Священник Александр Ельчанинов⁴ в одной из своих записей благодарит Бога за то, что Он помогает ему всякий раз переживать исповедь как катастрофу. Что мы должны делать для того, чтоб наша исповедь, по крайней мере, не была сухой, холодной, формальной?

— Надо помнить, что исповедь, которую мы произносим в храме, — это верхушка айсберга. Если эта исповедь — это все и ею все ограничивается, можно сказать, что у нас ничего нет. Не было исповеди на самом деле. Есть только благодать Божия, которая вопреки нашему неразумию и безрассудству все-таки действует. У нас есть намерение каяться, но оно формально, оно сухо и безжизненно. Это как та смоковница, которая если и принесет какие-то плоды, то с великим трудом.

Можно даже так сказать: наша исповедь в другое время готовится и в другое время совершается, по крайней мере, начинается. Когда мы, зная, что завтра пойдем в храм и будем исповедоваться, садимся и разбираемся в своей жизни; когда задумываемся о том, почему за это время столько раз осуждали людей; что, осуждая других, возвышаем

⁴ Священник Александр Ельчанинов (1881–1934). Пастырь, педагог, духовный писатель. Широко известна его книга «Записи», в которую вошли короткие заметки, размышления, отрывки из писем, фрагменты проповедей (впервые опубликована в Париже в 1935 г.; в России переиздавалась неоднократно).

себя и, вместо того чтоб заниматься собственными грехами, оправдываем себя или даже находим для себя в этом осуждении какое-то удовольствие; когда понимаем, что, осуждая других, мы лишаемся благодати Божией, и когда мы говорим: «Господи, помоги, иначе сколько я еще буду убивать свою душу!», то после этого приходим на исповедь с покаянием: «Без числа осуждая людей, я превозносился над ними, даже находил для себя в этом сладость. Прости меня, Господи, и помоги мне от этого отстать». Наше покаяние не только в этом признании своего греха, оно прежде всего в том, что мы решили больше этого не делать. Когда человек кается именно так, он от исповеди получает очень большое благодатное утешение и совсем по-другому начинает исповедоваться. Покаяние — это изменение человека. Если изменения не произошло, исповедь осталась до известной степени формальностью — «исполнением христианского долга», как почему-то принято было выражаться до революции.

Есть примеры жизни святых, которые приносили покаяние Богу в сердце своем, изменяли свою жизнь, и Господь это покаяние принимал, хотя не было над ними епитрахили и молитва об оставлении грехов не была прочитана. Но покаяние-то было! А у нас по-другому: и молитва прочитана, и причастился человек, а покаяния как такового не произошло — разрыва в цепи греховной жизни нет.

— Как правильно готовиться к исповеди?

— Есть люди, которые приходят на исповедь и, стоя уже перед аналоем с крестом и Евангелием, начинают вспоминать, чем они согрешили. Это всегда сущее мучение — и для священника, и для

тех, кто ждет своей очереди, и, конечно, для самого человека. Как к исповеди готовиться? Во-первых, — внимательной, трезвой жизнью. Во-вторых, есть хорошее правило, взамен которого ничего не придумаешь: каждый день вечером уделять пять-десять минут даже не размышлению о том, что произошло в течение дня, а покаянию пред Богом в том, в чем считаем себя согрешившими. Сесть и мысленно исследовать свой день — от утренних часов до вечерних. И каждый грех для себя осознать. Большой грех или малый — его надо понять, прочувствовать и, как говорит преподобный Антоний Великий, поставить меж собой и Богом. Что это значит? Мы должны постараться восчувствовать, что вот, пред нами Господь, вездесущий, всемогущий. А между нами и Им, как стена, наши грехи. И большие они или маленькие, а каждый из них — отступление от Него, предательство по отношению к Нему. И о каждом нам надо сокрушиться сердцем, а если этого сокрушения нет, то просить его, как дара, у Бога. И, конечно, вспоминать о том, что однажды, завершив свой земной путь, мы явимся пред Богом и во всех этих грехах совесть обличит нас на Страшном Его суде. И в этом случае прийти на исповедь с чувством покаяния нам будет уже гораздо легче.

За каждый осознанный нами грех надо попросить у Бога прощения. И в сердце своем положить желание оставить этот грех в дне минувшем. Желательно записывать грехи в какой-то блокнот: это помогает полагать греху предел. Не записали мы этот грех, чисто механического такого действия не сделали, и он «перешел» в следующий день. Да и готовиться к исповеди тогда будет проще: не надо все «вдруг» припоминать.

— Еще одно распространенное мнение: зачем я буду каяться, если я знаю, что все равно не изменюсь,— это будет с моей стороны лицемерием и ханжеством.

— *Невозможное человекам возможно Богу* (Лк. 18, 27). Что такое грех, почему человек вновь и вновь его повторяет, даже понимая, что делает плохо? Потому, что это то, что возобладало им, что вошло в его природу, сломало ее, исказило. И сам человек с этим справиться не может, ему нужна помощь — благодатная помощь Божия. Через таинство Покаяния человек прибегает к Его помощи. Первый раз человек приходит на исповедь и подчас даже не собирается свои грехи оставлять, но пусть он хотя бы раскается в них пред Богом. О чем мы просим Бога в одной из молитв таинства Покаяния? — **«Ослаби, остави, прости»**. Сначала ослаби силу греха, потом остави и уж потом — прости.

Бывает так, что человек приходит на исповедь много раз и кается в одном и том же грехе, не имея сил, не имея решимости его оставить, но кается искренне. А Господь за это покаяние, за это постоянство посылает человеку Свою помощь. Есть такой замечательный пример, по-моему, у святителя Амфилохия Иконийского⁵: некий человек приходил в храм и там вставал на колени перед иконой Спасителя и слезно каялся в ужасном

⁵ Святитель Амфилохий, епископ Иконийский (ок. 340 — после 394; память 23 ноября / 6 декабря). Современник и друг святителей Василия Великого и Григория Богослова. Участвовал в деяниях Второго Вселенского Собора, возглавлял борьбу против ереси Македония. Сохранились Послания и Слова святителя Амфилохия, в которых совершенная форма изложения сочетается с глубоким апологетическим и догматическим содержанием.

грехе, который раз за разом вновь совершал. Его душа настолько исстрадалась, что он однажды сказал: «Господи, я устал от этого греха, я никогда его более не совершу, я Тебя Самого призываю в свидетели на Страшном суде: этого греха отныне не будет в моей жизни». После этого он вышел из храма и вновь впал в этот грех. И что же он сделал? Нет, не удавился и не утопился. Вновь пришел в храм, встал на колени и каялся в падении. И так, возле иконы, умер. И святителю была открыта участь этой души. Господь помиловал кающегося. И диавол спрашивал Господа: «Как же так, разве он не обещал Тебе много раз, не призывал Тебя Самого в свидетели и не обманывал потом?». И Бог отвечал: «Если ты, будучи человеконенавистником, столько раз после его обращений ко Мне принимал его к себе обратно, как же Я его не приму?».

Очень важно верить в прощение грехов, в силу таинства. Те, кто не верит, жалуется, что после исповеди не наступает облегчения, что они уходят из храма с тяжелой душой. Это от маловерия, даже от неверия в прощение. Вера должна давать человеку радость, а если веры нет, то и ожидание радости и облегчения напрасно.

— Но что делать, если решимости нет, если сердце колеблется, если грех влечет к себе, если человек в духовном смысле чувствует себя каким-то безвольным, бесильным паралитиком? Что делать в таком случае?

— Напомнить себе, что Богу все возможно, но Господь в первую очередь ищет нашего произво-

ления. Сказать себе, что, как и каждый дар, надо буквально вымалывать, выпрашивать у Бога дар этой решимости. И многие святые не сразу обрели ее, но и в их сердце раскачивался этот страшный маятник внутренней раздвоенности.

Классический пример — жизнь блаженного Августина⁶. Сколько он мучился, пока не пришла к нему решимость положить начало новой жизни! Чего только стоит его молитва, с которой обращался он к Богу в дни своей молодости: «Господи, дай мне целомудрие. Но только не сейчас!». Зато когда решимость пришла, этот немощный прежде человек стал адамантом благочестия. Он боролся с грехом в любом его проявлении, даже в самом мельчайшем: об этом свидетельствует его бессмертная «Исповедь»⁷. Он кается в том, что

⁶ Блаженный Августин, епископ Иппонийский (354–430; память 15 / 28 июня). Родился в Африке, в г. Тагасте, образование получил в Карфагене. В качестве преподавателя риторики прибыл в Медиолан в период епископства святителя Амвросия († 397; память 7 декабря) и под его руководством изучил Священное Писание. Слово Божие произвело в душе блаженного Августина коренной перелом: он крестился, раздал все свое имение бедным и принял монашество. В 395 г. был возведен в сан епископа. Понес много трудов по борьбе с ересями донатистов, манихеев и пелагиан. Среди наиболее известных творений блаженного Августина — «О граде Божием», «Исповедь», 17 книг против пелагиан и «Христианская наука».

⁷ «Исповедь» — автобиографическая повесть, написанная блаженным Августином в 397–400 гг., спустя 10 лет после его обращения ко Христу, вскоре после возведения в епископское достоинство. Все свои долгие поиски, свой непростой путь к Богу Августин излагает в «Исповеди» как в пламенной молитве к Нему. Помимо собственно автобиографического, «Исповедь» имеет важное богословское и философское значение.

если не наяву, то во сне его посещают нечистые мечтания. Он корит себя даже в том, что любит красивые церковные песнопения. Он даже запретил на время в своей церкви петь, но после сна разрешил, поняв, что это все-таки крайность. Всем известно, что один из наиболее трудно изживаемых грехов — грех осуждения людей, грех пересуживания. И, как рассказывает жизнеописатель блаженного Августина, у него над обеденным столом висело напоминание: «Здесь не осуждают ближних!».

Но помимо того, что человек должен просить решимости у Бога, он может сделать кое-что и сам. У Псалмопевца есть такие слова: *Совершенною ненавистию возненавидех я: во враги быша ми* (Пс. 138, 22). Святые отцы говорят, что враги в данном случае — это грехи и страсти, это именно их необходимо возненавидеть совершенной ненавистью. Мы знаем, что весь человек, все его душевные силы поражены, повреждены грехом. И воля, и чувства, и ум — все подверглось этой порче. Но все-таки ум поврежден менее всего. Чувство влечется ко греху, услаждая человека предвкушением его мнимой сладости. Воля изнемогает. Но ум имеет способность отличать добро от зла, добродетель от греха. Главное — не дать ему оказаться ослепленным, оглушенным греховными желаниями. Надо предоставить ему возможность правильно оценить все, что происходит в нашей внутренней жизни. И прислушаться к его свидетельству. Это то, что в богослужбных песнопениях в службах преподобным отцам выражается словами: «Ум владыку над страстьми поставил еси». Тогда ум ясно скажет, что грех — это зло, это враг, ко-

торый хочет нас погубить. Тогда в сердце начнет рождаться чувство неприязни ко греху, чувство неприятия его. А от этого чувства недалеко и до той ненависти, о которой говорит царь и пророк Давид. Совершенная же ненависть заключается в полной непримиримости по отношению ко греху в любой его форме. Естественно, ко греху не вообще, а в нас самих.

— Иногда бывает так, что некий давний (как правило) наш поступок вызывает у нас реакцию скорее юмористическую, чем покаянную, и нам представляется, что говорить об этом поступке на исповеди — это излишнее усердие, граничащее с ханжеством либо с кокетством. Пример: я вдруг вспоминаю, что когда-то в юности украла книгу в библиотеке дома отдыха. Думаю, что надо сказать об этом на исповеди: как ни крути, восьмая заповедь нарушена. И тут же самой становится смешно...

— Я бы не относился к этому столь несерьезно. Есть поступки, которые нельзя даже формально совершать, потому что они нас разрушают — даже не как людей веры, а просто как людей совестливых. Есть определенные барьеры, которые мы должны себе установить. Это святые могли иметь духовную свободу, которая позволяет совершать вещи, формально осуждаемые, но они совершали их только тогда, когда эти поступки были во благо.

— Мы достаточно много говорили сейчас о том, как готовиться к исповеди, но что мы должны читать или, как говорят,

вычитывать накануне дома, какие молитвы? В молитвослове есть Последование ко Святому Причащению. Нужно ли вычитывать его целиком и достаточно ли этого? Кроме того, Причастия за исповедью может ведь и не следовать. Что читать перед исповедью?

— Очень хорошо, если человек перед исповедью прочитает Покаянный канон Спасителю. Есть также очень хороший Покаянный канон Божией Матери. Но подготовкой может быть и просто молитва с покаянным чувством: «Боже, милостив буди мне, грешнику». И очень важно, вспоминая каждый совершённый грех, доводя до сердца сознание его гибельности для нас, от души, своими словами попросить за него прощение у Бога, стоя перед иконами или полагая поклоны. Прийти к тому, что преподобный Никодим Святогорец⁸ называет ощущением себя «виновномилуемым», то есть почувствовать: я погибаю и это сознаю и не оправдываю себя. Я признаю себя достойным этой гибели. Но я с этим иду к Богу, повергаюсь пред Его любовью и надеюсь на Его милость, веря в нее.

⁸ Преподобный Никодим Святогорец (1749–1809; память 1 / 14 июля). Родился в Греции на острове Наксос, получил образование в г. Смирна. В возрасте 26 лет пришел на Афон, принял постриг в монастыре Дионисиат, где ему была поручена подготовка издания рукописи «Добротолюбие», обнаруженной в 1777 г. в Ватопедском монастыре. В 1783 г. принял схиму и пребывал в затворе шесть лет, затем до кончины занимался литературно-богословскими трудами. Преподобный Никодим — автор предисловия к «Добротолюбию», книг «Невидимая брань», «Учение об исповеди», «Благонаравие христиан», ряда толкований на апостольские Послания, богослужебных текстов.

У игумена Никона (Воробьева)⁹ есть замечательное письмо некоей женщине, уже немолодой, которой из-за возраста и болезни предстояло готовиться к переходу в Вечность. Он пишет ей: «Вспоминай все свои грехи и в каждом — даже и в том, который исповедала — кайся пред Богом, пока не почувствуешь, что Господь тебя прощает. Это не прелесть — почувствовать, что Господь прощает, это то, что святые отцы называли радостнотворным плачем — покаянием, приносящим радость». Это самое необходимое — почувствовать мир с Богом.

⁹ Игумен Никон (Воробьев; 1894–1963). В 1931 г. принял монашеский постриг и священнический сан, в 1933 г. был арестован и сослан в Сибирь на 5 лет. Служил на приходах в Козельске, Гжатске. Его благоговейное служение привлекло к нему множество духовных чад. Письма игумена Никона духовным чадам неоднократно публиковались под общим названием «Нам оставлено покаяние».

— Существует понятие «генеральная исповедь». Что это такое?

— Так иногда называют исповедь за всю прожитую жизнь, исповедь глубокую, всестороннюю. Приходя на исповедь время от времени, человек говорит о том, что мучает его душу непосредственно в момент покаяния. Но многое остается невысказанным, забытым и, как следствие, неисцеленным. Очень часто бывает так: человек ходит в храм, регулярно исповедуется, причащается — и осознает наконец необходимость пересмотра всей своей жизни. Ведь мы видим, что одни и те же грехи у нас повторяются, избавиться от них не получается, — вот поэтому надо разобраться в себе. Всю свою жизнь, как она есть сейчас, пересмотреть.

Исповедь за всю жизнь — это некий «плуг», который позволяет всю ее перепахать и поднять таящееся в глубине на поверхность. Это уникальная возможность увидеть свою жизнь во всей ее полноте. Как правило, такая исповедь совершается лишь однажды. Но могут быть и исключения. Например, существует традиция приносить исповедь за всю прожитую жизнь перед принятием монашеского пострига или рукоположением в священник вне зависимости от того, что подобная исповедь совершалась прежде. В любом случае после этого в жизни человека происходят какие-то добрые перемены. Ему словно

невидимые двери открываются — двери его собственного сердца.

— Как относиться к так называемым вопросам для генеральной исповеди? Их можно видеть в церковных лавках.

— Если под генеральной исповедью понимать именно исповедь за всю прожитую жизнь, то здесь действительно возникает необходимость в каких-то внешних пособиях. Лучшее пособие для исповедующихся — это книга архимандрита Иоанна (Крестьянкина) «Опыт построения исповеди»: она о духе, о правильном настрое кающегося человека, о том, в чем именно надо каяться. Есть книга «Грех и покаяние последних времен. О тайных недугах души» архимандрита Лазаря (Абашидзе)¹⁰. Полезны выдержки из творений святителя Игнатия (Брянчанинова) — «В помощь кающемуся». Что касается вопросников — да, есть духовники, есть священники, которые этих вопросников не одобряют. Говорят, что в них можно вычитать такие грехи, о которых читающий и слыхом не слыхал, а прочитает — и повредится... Но, к сожалению, почти не осталось таких грехов, о которых современный человек не знал бы. Да, там есть вопросы неумные, грубые, есть вопросы, грешащие явно излишним физиологизмом... Но если относиться к вопроснику как к рабочему инструменту, как к тому же плугу, которым один раз нужно всего себя перепахать, то, я думаю, использовать его можно. В старину подобные вопросники называли таким чудным

¹⁰ Архимандрит Лазарь (Абашидзе). Известный церковный писатель, клирик Православной Грузинской Церкви.

для современного уха словом — «поновление». Действительно, человек с их помощью поновлял себя как образ Божий, как поновляют старую, обветшавшую и закопченную икону. Думать о том, в хорошей или плохой литературной форме составлены эти вопросники, совершенно необязательно. К серьезным недостаткам некоторых вопросников нужно отнести вот что: составители включают в них то, что, в сущности, грехом не является. Не мыл ли, например, руки душистым мылом или не стирал ли в воскресенье... Если стирал во время воскресной службы,— это грех, а если стирал после службы, потому что другого времени не было,— лично я в этом греха не вижу.

— К сожалению, в наших церковных лавках можно подчас такое купить...

— Вот почему необходимо посоветоваться со священником прежде, чем использовать вопросник. Могу порекомендовать книгу иерея Алексия Мороза «Исповедую грех, батюшка» — это разумный и очень подробный вопросник.

ЕПИТИМЬЯ НЕ НАКАЗАНИЕ

— Сегодняшний прихожанин очень мало знает о епитимье, разве что понаслышке, и поэтому это слово пугает. С греческого слово «епитимья» (епитимия, эпитимия) переводится как «наказание». Это действительно наказание? Или выплата своеобразного штрафа? Или некое духовное упражнение, способствующее избавлению от греха, неповторению его? Может быть, епитимья нужна для того, чтоб человек не расслаблялся и не забывал о своей «удобопреклонности» к какому-либо греху?

— Можно сказать, что епитимья — наказание, если мы обратимся к церковнославянскому значению этого слова: наказание — это не кара, а научение, наказ. Епитимья не наказание в современном значении этого слова и не штраф, потому что не может человек принести Богу какую-то компенсацию за совершенные грехи: слишком неравны это субъекты — Бог и человек. Господь ищет не удовлетворения в юридическом смысле, а другого — *сердца сокрушенного и смиренного* (Пс. 50, 19), сердца, от греха отвращающегося. Епитимья — это деятельное выражение нашего покаяния. Если человек совершил грех, особенно тяжкий, требуется нечто, что помогло бы ему самому этот грех прочувствовать и осознать.

Виждь смирение мое, и труд мой, и остави вся грехи моя – это слова из 24-го псалма (Пс. 24, 19). Человек смиряется и трудится, а Господь посылает ему Свою благодать.

К сожалению, у нас сегодня нет единой епитимьной практики. Многие священники не дают епитимьи вообще; есть отдельные священники, которые дают, и подчас слишком тяжелую, неудобноносимую, скорее подавляющую и разрушающую человека как христианина, как личность, нежели созидающую его. Есть, конечно, и те, кто руководствуется в своей духовнической практике разумными принципами: назначают такую епитимью, которая помогла бы человеку и с грехом справиться, и более глубоко воцерковиться и была бы при этом посильна.

— В чем может заключаться епитимья, кроме чтения определенных молитв?

— Она может заключаться, например, в более строгом посте, если человек физически способен более строгий пост выдержать; в отказе от каких-либо удовольствий; но наиболее распространенная епитимья — это определенное молитвенное правило, либо какое-то количество поклонов с покаянной молитвой, либо чтение покаянных канонов — Спасителю, Божией Матери. Примеры применения епитимьи можно брать из практики архимандрита Иоанна (Крестьянкина) и архимандрита Кирилла (Павлова). Чаще всего эти епитимьи выражались в чтении определенного молитвенного правила, и бывало так, что люди, исполнившие уже эти епитимьи, не хотели потом от этого молитвенного правила отказываться. Та-

ким образом эти два старца через епитимью приучали человека к молитве.

Архимандрит Кирилл (Павлов) нередко назначал в качестве епитимьи чтение Священного Писания — Евангелия, Апостола. Ну, казалось бы, что это за епитимья — читать Евангелие? А отец Кирилл давал такую епитимью людям, которые и Евангелия-то никогда не открывали и не могли себя заставить. Он говорил: ты совершил такой-то грех, вот теперь читай Евангелие. Человек начинал читать и втягивался и привыкал читать его постоянно. А у схиигумена Саввы (Остапенко)¹¹ была такая епитимья для некоторых людей: не произносить более 33 слов в день. Не при всяком образе жизни это возможно, конечно, но, видимо, он назначал ее тем, для кого это было реально. И многие потом, когда он разрешал их от этой епитимьи, просили ее оставить, поскольку чувствовали духовную пользу.

— Приходилось читать, что при искреннем раскаянии епитимья не обязательна. В каком же случае ее все-таки налагают и как определяется ее «размер»?

— Все это очень индивидуально. Иной человек настолько убит своим грехом, что ему не епитимью надо давать, а поддержать и утешить и убедить, что Господь простит.

Иногда бывает так: человек приходит в храм и кается в таком наборе тяжелых, смертных грехов,

¹¹ Схиигумен Савва (Остапенко; 1898–1980). Поступил в МДС вскоре после ее открытия в 1946 г. Принял монашеский постриг в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре и вскоре был назначен духовником богомольцев. В 1955 г. был переведен в Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, где окомрял многочисленных духовных чад до кончины.

что священник ужасается. Но в то же время он видит этого человека и понимает: этот человек ни разу в жизни своей не молился иначе, чем словами: «Господи, помоги», и то только в самые страшные минуты своей жизни. И заставлять его читать Покаянный канон, в котором он не поймет ни единого слова, наверное, неправильно. Лучше дать ему какую-то самую простую епитимью: клади утром и вечером хотя бы 10 поклонов с молитвой: «Боже, милостив буди мне грешнику», но только с чувством. Наверное, это оправданно, потому что большей епитимьи этот грешник не исполнит. А может быть так: к священнику приходит постоянный прихожанин, регулярно исповедующийся, ведущий вполне благочестивую жизнь, и кается, например, в том, что съел мороженое в постный день. Здесь важно помнить: чем ближе человек стоит к Богу, чем больше он уже получил, тем больше с него спрашивается. Потому вполне естественно дать этому человеку какую-то епитимью для того, чтобы расслабление не поразило его еще глубже. Но епитимья и в этом случае может быть разной. Если перед священником человек, для которого мороженое — сильнейший соблазн, можно дать, например, такую епитимью: не ешь мороженого месяц. А в другом случае за то же мороженое можно назначить епитимью в виде чтения покаянного канона. Но надо всегда постараться понять, с чем кающийся пришел, что в нем главное. Епитимья должна быть чувствительной, но не ломающей человека.

— Всегда ли епитимья сопровождается запретом на Причащение? Может ли

человек, не исполнивший еще до конца своей епитимьи, причащаться?

— Запрет на Причащение Святых Христовых Таин в качестве епитимьи налагается в тех случаях, когда человеком совершены смертные грехи, не дающие возможности допустить его до Причащения. Это — убийство, блуд, прелюбодеяние, обращение к магии. Что касается сроков, мы не можем сегодня руководствоваться канонами, предписывающими отлучить этих людей от Причащения на долгие годы. Если мы сегодня отлучим человека от Причащения на 10 лет, он, скорее всего, будет потерян для Церкви и погибнет. Между тем все, что делается в Церкви, делается ради спасения человека, а не наоборот. Поэтому за тяжкие, смертные грехи (я не говорю об убийстве, это вообще отдельный случай) те же отец Кирилл и отец Иоанн давали епитимью кому-то на два месяца, кому-то на четыре. Если в грехе была какая-то особая тяжесть, то порой епитимья могла длиться и до года.

Я сам в свое время задавал отцу Кириллу такой вопрос: приходит человек в храм, кается в тяжких грехах, и я понимаю, что если я сейчас этого человека до Причащения не допущу, он уйдет и не придет больше, — можно ли его допустить и лишь потом дать ему епитимью, не связанную с запретом Причащения? Отец Кирилл отвечал: в некоторых случаях ради пользы человека так можно сделать. Но, если видно, что человек в силах понести епитимью, что он не уйдет и не пропадет, тогда лучше поступить иначе — отлучить его от Причащения на какое-то время. И опять-таки, допустить или не допустить кающегося

до принятия Святых Христовых Таин, в каждом конкретном случае решается строго индивидуально...

— Одно дело, когда перед священником (духовником) хорошо, глубоко известный ему человек, другое — когда к священнику на исповедь потоком идут незнакомые люди. В этом, последнем случае так же возможно наложение епитимьи?

— Врач, который хорошо знает наш организм, назначает лечение с учетом особенностей организма. А когда мы приходим к врачу незнакомому, он вполне может прописать нам лекарство, которое не принесет пользы, а, напротив, навредит. То же самое и в Церкви: если духовник хорошо знает человека, он знает, что ему сказать и какую епитимью необходимо дать. Если же перед священником незнакомый человек, он должен прежде всего помнить древнюю врачебную заповедь: «Не навреди». И идти срединным путем, давая человеку епитимью нестрогую, но ощутимую.

— К сожалению, в церковной жизни последних лет мы часто сталкиваемся с различными перекосами. Как быть человеку, на которого наложена епитимья действительно неудобноносимая или просто жестокая, например отлучение от Причастия на много лет?

— В этом случае надо писать прошение на имя правящего архиерея той епархии, в которой человек живет. Отменить епитимью, назначенную священником, в какой-то сложной ситуации может только архиерей. Впрочем, есть исключения. Из-

вестны случаи, когда епитимья назначалась за грех, который уже исповедан и за который человек понес в свое время епитимью. Нередко такое бывает в «паломнических» поездках к тем, кто, не имея на то никаких духовных прав, именует себя «старцем». Если человек после этого приходит к своему духовнику и спрашивает его: «Что мне теперь делать?», духовник должен объяснить ему, что епитимья в данном случае наложена некорректно и исполнять ее не надо. Чтобы не стать жертвой перекоса, лучше исповедоваться всегда у одного и того же священника.

— Но почему, на Ваш взгляд, епитимья уходит из церковной практики?

— Мне представляется, что одна из причин отмирания епитимийной практики заключается в частоте повторения грехов. То, что ранее воспринималось самим человеком как падение, сегодня воспринимается как «естественное», то есть вполне простительное, прегрешение. Человек, переживавший свое падение, был готов исполнять длительную суровую епитимью и с Божией помощью в конце концов справлялся с грехом. А человеку, который, даже и каюсь на исповеди, внутренне относится к своему греху очень легко, епитимья далеко не всегда поможет. Он будет исполнять эту епитимью и падать раз за разом. И священником может овладеть своего рода малодушие: ну что ж я буду опять давать ему епитимью, если она бесполезна, если он все равно упадет. Хотя в данном случае надо было бы вспомнить преподобного Иоанна Лествичника: если человек падает, но раз за разом восстает и полагает начало покаянию, рано или поздно его Ангел-хранитель почтит такое

постоянство и твердость и подаст помощь против греха, в котором человек кается. Поэтому не надо, наверное, отказываться от епитимьи.

— Но только ли поэтому от нее отказываются или еще и потому, что современный человек совершенно к этому не готов, нет у него ни смирения, ни послушания?

— Да, бывает, что человек настолько горд и обидчив, что само слово «епитимья» вызывает у него неприятие. Но дело в том, что епитимья как раз и помогает положить начало выработке смирения, послушания, терпения. Преподобный Исаак Сирийский¹² говорит, что милость Божия дается человеку в первую очередь все-таки не за труды, а за смирение. Труды без смирения не спасают, а смирение без трудов может спасти. Смысл епитимьи именно в том, чтоб не сам человек назначил себе какое-то испытание или наказание, а принял то, что заповедует ему исполнить Церковь.

Почему уходим от епитимьи? Есть такое слово — «апостасия», «отступничество». Это понятие объемлет, пожалуй, все недостатки нашей сегодняшней церковной жизни. Отступничество и, как следствие, — охлаждение. Отмирание епитимийной практики имеет причиной именно это. Но все зависит от конкретного человека. Если священник серьезно относится к своему служению и к людям, которые приходят на исповедь, он обязательно будет прибегать к епитимье.

¹² Преподобный Исаак Сирийский, епископ Ниневийский (память 28 января / 10 февраля). Жил в VII в. Проводил пустынную жизнь, достиг высокого духовного совершенства. Сочинения преподобного известны в Европе с VIII в.

— Но я боюсь в своей церковной жизни столкнуться с епитимьей. И не я одна, наверное, боюсь. Причина — вынесенный из детства страх перед наказанием (точнее, страх оказаться в унижительном положении наказанного) и страх чьего-то вторжения в мою личную жизнь: «Не навязывайте, сама разберусь, что и когда мне делать». Как это преодолеть?

— Здесь нет, наверное, смысла говорить: «Вы все равно должны». Лучше говорить о том, что человек на сей день еще не может в силу каких-то душевных особенностей; и о священнике. Отношение священника к человеку в идеале сродни отношению реставратора к иконе — испорченной, искореженной, закопченной, да еще и заляпанной какими-то современными красками. Опытный реставратор старается понять намерение автора, который эту икону писал. И ради этого всматривается в те черты, которые сохранились. И очень легкими, очень осторожными движениями начинает понемногу возвращать иконе первоначальный образ. У священника та же задача — повернуть человека к первообразу, к тому образу Божию, который напечатлен в нашей душе изначально, и при этом не навредить. Он должен очень деликатно действовать, чтобы не было вот этой реакции отторжения — страха, о котором Вы говорите. Не внешней властью для человека быть, а его со-трудником, со-работником, чтобы человек чувствовал: священник пытается что-то сделать не с ним, как с каким-то внешним объектом, а вместе с ним. Тогда возникает доверие, и человек внутренне успокаивается, справляется

с этим страхом. Отец Кирилл (Павлов) никогда не вмешивался бесцеремонно в жизнь человека, более того, когда приходил к нему человек и спрашивал: «Как поступить?..», он говорил в ответ: «А как надо, по-твоему? Как ты сам думаешь?». И зачастую выяснялось, что человек думает правильно. Он нес уже в себе знание о том, как надлежит ему поступать, но не находил сил сделать этот выбор. Бывало и иначе: отец Кирилл молится, и ему от Бога приходит ответ, и это видно, что ему от Бога ответ пришел, и он сразу ложится на сердце человека. Какое же здесь вторжение, какое насилие?

Если человеку не дает епитимью священник, ему дает ее Господь. Только человек это не всегда понимает. Очень важно и «заметить» ее вовремя, и правильно к ней отнестись. Это могут быть болезнь, невзгоды, неурядицы. Если человек понимает, что это ниспослано ему во исцеление его от грехов и страстей, тогда такая епитимья, наложенная Самим Богом, бывает спасительна. Безусловно, Господь епитимью человеку подбирает гораздо вернее и правильнее, чем подобрал бы священник, но если бы мы понесли епитимью от священника, то, возможно, Господь не стал бы нам епитимью давать Сам. И нас не ждал бы путь куда более скорбный и трудный, нежели чтение покаянного канона в течение какого-то недолгого времени.

ПРИЧАЩАЯСЬ, МЫ УЧАСТВУЕМ В БОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

— Мы идем причащаться, не зная ответов на многие вопросы, связанные с Евхаристией. А хотелось бы разобраться... Например, все причащающиеся знают, что вино и хлеб в Чаше претворяются в Тело и Кровь Христовы, но не всякий притом с ходу объяснит: почему Тело и Кровь мы принимаем внутрь? Человеку современной культуры трудно это понять; читая в Евангелии о Тайной Вечере, он также не сразу понимает смысл действий Спасителя, смысл Его слов: *пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов* (Мф. 26, 27–28). Если Кровь изливается «во оставление грехов», то есть ради того, чтоб грехи были прощены, то почему ее надо пить? Вопрос кажется грубым, однако же от него никуда не деться.

— Вопрос действительно грубый, но главная беда этого вопроса даже не в грубости, а в нехватке доверия к Богу. Если человек имеет тот минимум доверия, без которого вера невозможна, то ему достаточно услышать слова Христа: *приимите, ядите: сие есть Тело Мое...* (Мф. 26, 26). Нужно ли задаваться вопросом, почему Господь велел нам поступать именно так — есть Его Тело и пить Его Кровь? Некогда первые люди в райском саду задались вопросом: почему нельзя есть плодов

с древа познания добра и зла? Не сами по себе задались, а благодаря тому, кто и сегодня нашептывает людям подобные вопросы... Плодов с этого древа нельзя было есть потому, что Господь сказал: нельзя. Потому, что Он запретил это человеку. Самое страшное зло заключалось не в том, что человек вкусил плод с древа познания добра и зла, а в том, что человек не доверился Богу. Не поверил Ему, подумал, что Бог его обманывает.

Есть вещи, в которых нашим разумом невозможно разобраться. Самый тонкий, самый глубокий, самый изощренный человеческий ум непременно в этом запутается. Почему великие богословы превращались в великих еретиков? Потому, что они пытались на человеческом языке объяснить то, что на нем необъяснимо. Преподобный Исаак Сирийский сказал, что молчание — это таинство будущего века, а слова суть орудия века сего. Невозможно, пользуясь орудиями века сего, объяснить то, что относится к веку грядущему. Есть вопросы, ответы на которые нам может дать наше сердце, но не ум, не интеллект. Можем ли мы на человеческом языке сказать, кто такие Серафимы, окружающие Престол Творца? А если нет, то как мы можем сказать, что такое Тело и Кровь Христовы?

Причащение Тела и Крови Его — это глубочайшее единение между Богом и человеком. Высшая форма единения людей на земле — это брак. В браке люди становятся единой плотью. А в таинстве Евхаристии, в таинстве Причащения Тела и Крови Христовых достигается

большее единение. Спаситель говорит: *Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни... Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6, 53, 56). Причащаясь, мы участвуем в Божественной жизни, и эта жизнь участвует в нас.

— Все равно не до конца понятно. Так и должно быть? Именно поэтому таинство Причащения называют Причащением Святых Таин?

— Да, именно поэтому. И само слово «таинство» — отсюда же. Нам неизвестно, как именно, каким образом человеку дается благодать, — в таинстве Крещения, в таинстве Елеосвящения мы совершаем какие-то очень простые действия. Но эти действия оказываются лесенкой: мы поднимаемся к Богу по ней, и Господь нам преподает благодать. Только Богу известно, почему и как это происходит.

— Почему таинство Причащения называется также таинством Евхаристии, то есть благодарения?

— Опять-таки обратимся к Евангелию: *И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все* (Мк. 14, 23). Евхаристический канон — это время, когда мы благодарим Бога за все. За то, что Он нас создал и ввел в этот мир. За то, что Он не отвратился от нас, когда мы пали, когда мы сами отошли от Него. И за то, что Он дал нам это непостижимое для нашего ума таинство — ради нашего спасения, ради приобщения к Нему, единения с Ним.

— **Последование ко Святому Причащению, которое есть почти в любом молитвослове,— оно ведь содержит ответы на многие наши вопросы...**

— К сожалению, в наших нынешних молитвословах помещены подчас очень разные молитвы... но те, которые входят в Последование ко Святому Причащению, составлены великими святыми отцами. В них раскрывается не только смысл этого таинства, но и опыт переживания его теми святыми, которые оставили нам эти молитвы. Вот молитва преподобного Симеона Нового Богослова¹³: «...нескверных Твоих причащуся и пресвятых Таин, ими же оживляется и обожается всяк ядый же и пийй чистым сердцем». «Обожается» (от слова «Бог»), ибо цель пришествия Христа на землю заключается в том, чтобы вернуть нам эту удивительную возможность — будучи, с одной стороны, ограниченными, тварными существами, стать, с другой стороны, богами по благодати. Помните, Господь Сам в Евангелии от Иоанна цитирует 81-й псалом: *не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги?* (Ин. 10, 34). Вот опять-таки, как это человеческим умом понять: мы люди, и мы можем быть богами по благодати? Не маленькими языческими божками, нет, а мы можем пребывать в Боге,

¹³ Преподобный Симеон Новый Богослов (946–1021; память 12 / 25 марта). Около 980 г. был поставлен игуменом монастыря святого Маманта и пробыл в этом сане 25 лет. Удалившись на покой, создал свои богословские труды, отрывки из которых вошли в 5-й том «Добротолубия». Главная тема его творений — сокровенное делание во Христе.

и Бог в нас. У преподобного Максима Исповедника¹⁴ есть такое сравнение, есть оно и у кого-то из более поздних отцов: раскаленное железо, которое, не перестав быть железом, в то же время стало огнем.

— **Это несколько наивно, может быть, но мы каждый раз ждем от Причастия неких внутренних изменений — умопостигаемых и непосредственно ощущаемых, таких, в которых мы могли бы дать себе отчет. Насколько это оправданно, каких изменений мы можем ждать?**

— Изменений не произойдет, если человек, открывший свои уста для Причащения Тела и Крови Христовых, не откроет при том свое сердце ни на миллиметр. А если он хоть чуть-чуть свое сердце приоткроет, Господь войдет, и изменения будут происходить. Преподобный Серафим Саровский очень ярко и точно говорил: человек, который постоянно с верою и с должным приготовлением причащается Святых Христовых Таин, постепенно просвещается, освящается и изменяется. Каждый раз, когда мы готовимся к Причастию,

¹⁴ Преподобный Максим Исповедник (ок. 580–662; память 21 января / 3 февраля; 13 / 26 августа). Родился в Константинополе, получил разностороннее образование. Достиг высокого положения на государственной службе, но удалился в монастырь и принял постриг. Богослов, философ и проповедник, вел борьбу с монофелитской ересью, которую поддерживал находившийся в то время у власти император Констанс II. За свое исповедание был дважды осужден в Константинополе, подвергнут пыткам и сослан в Колхиду, где вскоре умер. Преподобному Максиму принадлежит ряд богословских и антропологических трудов, а также несколько произведений церковной гимнографии.

мы должны сделать некий шаг вперед. Мы делаем этот шаг, и Господь нас за этот шаг ведет еще на много-много шагов дальше. И если мы в последующее время не отступаем назад, а делаем еще один шаг вперед, то Господь вновь берет нас за руку и вновь ведет дальше — к очищению, к освящению и обожению. Беда, когда мы руку у Него вырываем и идем назад. Господь нас ведет вперед, а мы постоянно отступаем назад. Поэтому тех плодов, которых ждем от Причащения, не получаем. Или получаем, но теряем.

— Мы читаем: *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день* (Ин. 6, 54), и для многих именно это становится главным стимулом — не только к тому, чтобы причащаться, но и к тому, чтобы в Православие прийти. Обещание бессмертия! О чем следует думать в первую очередь, приступая к Таинству,— о воскрешении в последний день или о том, что сейчас, здесь с нами происходит?

— Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно для начала прояснить: что мы понимаем под бессмертием, а точнее: что мы понимаем под смертью? Подлинная смерть, от которой нас Господь спас и избавил,— это пребывание без Бога. Бог есть единственный источник бытия, источник жизни. Мы сами в себе жизни не имеем, мы получаем ее от Него как дар. Поэтому, когда мы говорим о бессмертии, которое получает человек, причащающийся Святых Христовых Таин, то это бессмертие как неотпадение от Бога, как возможность всегда пребывать с Богом. Это как раз то, о чем говорит пре-

подобный Симеон Новый Богослов: «...не убо есть един, но с Тобою, Христе мой, Светом трисолнечным...». Конечно, первоначально человек может руководствоваться какими-то примитивными, даже корыстными представлениями о духовной жизни: «Надо причаститься, чтобы со смертью не умереть». Но Господь в человеке изыскивает мельчайшие возможности, те «уголки» в душе человека, к которым может привиться благодать. Корыстное отношение к таинству неправильно, но желание бессмертия может привести человека в Церковь, и затем Господь будет его к Себе приближать и просвещать,— разумеется, если человек сам будет прилагать к тому усилия. Тогда человек поймет, что причащаемся мы не для того, чтобы не умереть, но для того, чтобы быть со Христом. По мысли святителя Григория Паламы¹⁵, Божественная благодать, которая преподается в таинствах, не есть нечто внешнее, что Господь берет и дает человеку как бы отдельно от Самого Себя, нет: благодать есть Сам Бог, действующий в человеке. В Святых Таинах Бог дает человеку Самого Себя каждый раз. Не здоровье, или радость, или счастье, не бессмертие даже, а Самого Себя.

¹⁵ Святитель Григорий Палама, архиепископ Солунский (1296–1359; память 14 / 27 ноября). В 20-летнем возрасте удалился на Афон, где посвятил себя духовной молитве — умному деланию. В 1326 г. был вынужден вернуться в Солунь (Фессалоники), где принял священнический сан, а затем был возведен в епископское достоинство. Автор множества богословских трудов, основные из которых посвящены природе Нетварного Света, исхождению Святого Духа, вопросам обожения человека.

НЕДОСТОИН ПРИЧАСТИЯ ТОТ, КТО СЧИТАЕТ СЕБЯ ДОСТОЙНЫМ

— В современной церковной практике таинство Причащения неотрывно от таинства Исповеди. Отсюда вывод, делаемый большинством: исповедался — значит, готов причащаться. А что в данном случае означает готовность или неготовность? Какое Причащение можно назвать недостойным? Слова святителя Иоанна Златоуста о том, что причащающийся недостойно подобен Иуде, целующему Христа, и подлечит вечному мучению, пугают, но в то же время кто достоин-то, кроме святых?

— Парадоксальный ответ: Причастия недостойн тот человек, который считает себя достойным. Не надо думать, что святые считали себя достойными, напротив: «...вем, яко несъм достоин, ниже доволен, да под кров внидеши храма души моя, за неже весь пуст и пался есть, и не имаше во мне места достойна, еже главу подклонити...» — это из молитвы того же святителя Иоанна Златоуста, также входящей ныне в Последование ко Святому Причащению. Никто этого не достоин. Весь вопрос, с каким душевным расположением подходит человек к Чаше. Апостол Павел писал, что в его время многие христиане умирали от того, что причащались не рассуждая (см.: 1 Кор. 11, 29), то есть не исследуя собственной души. Греховны, в той или иной мере, все. Иуда был греховен, и Петр тоже. Иуда предал Христа, Петр от Него отрекся. Но в преда-

тельстве Иуды было сознательное решение и отказ от покаяния как обращения и изменения, а в отречении Петра — страх, естественная человеческая слабость. И за его отречением последовало раскаяние, возвращение ко Христу. Петр в час Тайной вечери не ведал своей слабости и действительно был готов умереть за Христа, а Иуда, причащаясь, уже был готов предать. Отсюда вывод: если у нас, подходящих к Чаше, есть решимость не повторять более тех грехов, в которых мы только что каялись, то Господь удостоит нас причаститься неосужденно. А если мы подходим с иным расположением, как бы тая в себе мысль: вот, я сейчас причащусь, а потом буду вести прежнюю жизнь, — вот это, по сути, расположение Иуды, это и есть недостойное Причащение. Достойное Причащение — это когда человек всеми силами стремится изменить себя.

Преподобный Варсонофий Великий¹⁶, отвечая на вопросы учеников, говорил: человек должен приступать к Причащению, как больной, проходящий к врачу за исцелением. Если именно исцеления мы ищем — не тела, а души, — то Господь нас не осудит. Ведь у Господа одно желание о нас — изменить нас, исправить нашу жизнь, сделать нас достойными Царствия Небесного. И если мы того же от Причастия ждем, оно не будет нам в осуждение.

— **Святитель Иоанн Златоуст возлагает огромную ответственность на священника**

¹⁶ Преподобный Варсонофий Великий († ок. 563 г.; память 6/19 февраля). Более 50 лет проводил подвижническую жизнь в уединенной келье близ палестинского монастыря аввы Серида. Сохранились наставления преподобного Варсонофия и его ученика преподобного Иоанна Пророка, записанные в форме ответов на вопросы монахов и мирян.

за «чистоту источника», то есть за то, что **никто недостойный у него не причастился; более того, Златоуст возлагает эту ответственность на всю христианскую общину: «Немалое наказание ожидает вас, если вы, признавши кого-либо нечестивым, позволите причаститься сей Трапезы»¹⁷. Но насколько применимы эти нормы в современной церковной практике?**

— Можете ли Вы, стоя сегодня в храме и увидев человека, с Вашей точки зрения недостойного Причастия, не пустить его к Чаше? Вряд ли: что Вы о нем в действительности знаете? Древняя христианская община пребывала в другом состоянии. Она являлась именно общиной, в которой каждый был так или иначе знаком с каждым, хотя соблазн человекоугодия присутствовал и тогда, и далеко не все архиереи и пастыри его преодолевали. Возможно, это имеет в виду Златоуст. Но вот пример из жития святителя Амвросия Медиоланского¹⁸. Когда император Феодосий Великий¹⁹ учинил страшный разгром в Фессалониках,

¹⁷ Святитель Иоанн Златоуст. Таинство Чаши Господней.

¹⁸ Святитель Амвросий Медиоланский (ок. 340–397; память 7 / 20 декабря). Получив прекрасное образование, занимал высокий пост в провинции Лигурия. В 374 г. чудесным образом был избран во епископа этой провинции, раздал бедным свое имущество и стал усердно изучать Священное Писание и творения отцов Восточной Церкви. Вел непримиримую борьбу с арианством и язычеством, обладал непрекаемым авторитетом и пастырской твердостью. Святой Амвросий почитается в числе величайших богословов и отцов Церкви. Он известен также как гимнограф и преобразователь церковного пения.

¹⁹ Феодосий I Великий (Флавий Феодосий, 346 – 395 гг.). Последний император единой Римской империи.

то пришел после этого в храм и желал причаститься. Но святой Амвросий говорит ему: «Ты — убийца, ты не можешь причащаться, ты должен каяться, проводить время в посте и молитве, пеплом посыпать голову». И что же? — Император посыпал голову пеплом и каялся. Каялся до тех пор, пока святой не увидел: «сильный мира сего» находится в таком сокрушенном состоянии духа, что к нему надо проявить милость.

Очевидно, что так поступали далеко не все архиереи: по крайней мере, для императора подобная строгость явилась неожиданной. Однако святой Амвросий «всего лишь» поступил по совести. Если же кто-то в подобном случае «видя, не видит», то вряд ли избегнет осуждения.

— Но кого сегодня священник не должен допустить к Причастию?

— Не допускается к Чаше человек, который живет в смертном грехе и не желает этого греха оставлять. К таким грехам в данном случае будут относиться прелюбодеяние или блуд, прерывание беременности, занятие колдовством, магией, пользование оккультными услугами; не допускаются и те, кто состоял в секте и не принес покаяния. Нормы древней Церкви во всей строгости мы применять сегодня не можем, но мы должны понимать: если человек сразу после тяжкого, смертного греха к нам пришел, ему надо дать какое-то время на покаяние. Это время может быть различным (месяц, сорок дней, два месяца), но оно не должно быть слишком долгим, дабы, по слову апостола Павла, сатана не погубил этого человека,

не отвел его еще дальше от Церкви (См.: 2 Кор. 2, 10–11). Ведь задача священника в этом случае не наказать человека, а подготовить его к достойному Причащению. Вернее, не к достойному, а к тому Причащению, которое не будет ему в суд или в осуждение.

Здесь очень разные бывают случаи. Иногда человек приходит, и выясняется, что он очень давно совершил какой-то страшный грех, а сейчас, может быть, только из тюрьмы вышел. Можно, конечно, дать ему епитимью и сказать: два месяца читай Покаянный канон, а потом приходи причащаться. А можно посмотреть на него и увидеть, что если он сейчас уйдет, то не придет больше и пропадет. Лучше допустить его до Причастия, а уж потом сказать: читай канон. Бывает такое, что чудо обращения человека происходит после Причащения, даже и полученного «незаконно» — без исповеди, например. Я наблюдал такие чудеса, но это скорее именно исключение, чем правило.

— Есть, однако, священники, которые в данном вопросе гораздо строже. А иные и неоправданно строги. В православных СМИ не так давно обсуждался эпизод, когда в одном из московских храмов женщину не допустили к Причастию под Рождество, потому что она в новогоднюю ночь выпила бокал вина и на исповеди об этом сказала.

— Следует помнить: священник в равной степени несет ответственность как за Причащение недостойного, так и за недопущение до Прича-

стия человека, который в Причастии нуждается. В обоих случаях ответственность за это целиком лежит на священнике. Конечно, кроме тех смертных, тяжких грехов, о которых мы говорили, существуют и другие причины, по которым не следует допускать человека к Чаше. Например: человек не был на вечернем богослужении накануне. Священник не должен его к Причастию допускать, ведь богослужебный день начинается с вечера. Если человек не прочитал Последование ко Святому Причащению, опять-таки священник допускать его не должен. Но здесь, наверное, надо делать какое-то различие меж людьми, регулярно в храм ходящими и знающими, что на вечерней службе надо быть и что правило надо читать, и людьми, которые пришли впервые. Человек приходит на Литургию, он исповедуется со слезами, с настоящим сокрушением сердца. Ему кто-то сказал, что перед Причащением нужно три дня поститься, и он это делал, а что правило надо читать — не знал. Что делать, сказать: «Иди и в следующий раз не приходи, не прочитавши правила» — или все же причастить его, объяснив при этом, что и почему надо накануне читать? Задача священника — приобщить человека для Бога, для Церкви, а не потерять. С моей точки зрения, в этом случае человека надо причащать. Однако совершенно неправильно, если священник разрешает человеку, регулярно приходящему в храм, не бывать на вечерней службе или не читать молитвенного правила перед таинством.

Впрочем, и здесь бывают исключения. У святого праведного Иоанна Кронштадтского есть такой пример. К нему приходит женщина и говорит, что

не может причащаться: не готовилась, все это время «пребывала в суете». А ее «суета», оказывается, была служением ближнему. И отец Иоанн говорит ей: «Нет, ты причащайся, потому что все твои дела и были как раз подготовкой». Буква убивает, а дух животворит — об этом священнику надо помнить. Ну и, разумеется, не забывать о снисхождении к реальной физической немощи, не требовать от тяжело больного человека соблюдения «всего во всей строгости», в том числе и поста.

Что касается эпизода с бокалом вина — такая строгость лично мне не кажется оправданной. Новый год нецерковный праздник, но некоторое снисхождение к этому празднику Церковь все же делает. Пост становится более строгим уже после гражданского Нового года, когда наступает период предпразднства Рождества. И если Новый год не приходится на среду или пятницу, и если в этот день по сложившейся уже традиции служитя полиелейная служба мученику Вонифатию или преподобному Илье Муромцу, то упомянутый здесь бокал вина вполне возможен, даже исходя из Типикона.

К сожалению, у нас наблюдается иногда своего рода компенсация: отсутствие должной строгости к собственной жизни оборачивается желанием строго спрашивать с других.

— Вопрос: «Часто или редко?» — обсуждается постоянно, но какое вообще значение имеет в данном случае периодичность?»

— Первые христиане причащались часто (например, в Кесарийской Церкви, по свидетельству святителя Василия Великого, — четыре раза

в неделю). Но это был совершенно другой накал духовной жизни. Они были готовы к смерти в любой день, к смерти за свое свидетельство о Христе. И они жили ожиданием Царства Небесного, которое вот-вот придет, вот-вот откроется. А современному человеку нужно подготовиться к Причащению, нужно свой ум, свое сердце оторвать от того, чем приходится жить каждый день, истрезвиться от пребывания в привычных страстях, в привычной суете. Поэтому так часто причащаться, как причащались первые христиане, мы не можем. Нам нужно, по всей видимости, руководствоваться таким принципом: нельзя причащаться слишком редко; в этом случае душа, лишенная общения с Богом, одичает и окажется «звероуловленной от диавола», как говорили святые отцы; но не следует и слишком часто причащаться, дабы не привыкнуть и не потерять благоговения. Человек ведь привыкает ко всему. Золотую середину найти трудно, но архимандрит Иоанн (Крестьянкин) считал, что в среднем человек должен причащаться раз в две недели. Он же советовал причащаться каждую неделю больным людям или тем, кто прошел через оккультизм, через искушение нечистыми духами. Также многие духовники благословляли причащаться еженедельно тем христианам, которые живут строгой внимательной жизнью, стараются по силам подвизаться. Но нужно еще и советоваться по этому поводу каждому человеку с тем священником, которому он исповедуется.

— На Ваш взгляд, стоит ли регулярно причащать маленьких детей, младенцев?»

Один священник с горечью говорил мне, что родители этих младенцев сами причащаются крайне редко, да и в храме-то не бывают: заходят на 10 минут, чтобы причастить дитя, и уходят.

— Ребенок очень тонко чувствует атмосферу, в которой он пребывает, не только душевную, но и духовную тоже. Если ребенок, которого причастили Святых Христовых Таин, возвращается после этого в атмосферу, лишенную благодати (той благодати, которая всегда присутствует в доме людей, живущих церковной жизнью), он теряет полученный дар. Если родители причащают ребенка, но при том не заботятся о его православном воспитании, если они сами не являются церковными людьми, то большой пользы это не приносит (хотя, с другой стороны, лучше так, чем никак). Вообще же часто причащать ребенка очень хорошо. Это данность: чем чаще ребенок принимает Тело и Кровь Христовы, тем лучше для его духовного развития.

— Людям свойственно ждать от Причастия «телесного здоровья», выздоровления от болезней. Для кого-то это — главный стимул: «Мне надо причаститься поскорей, потому что я болею». Насколько это оправданно?

— Когда священник выходит с Чашей, он произносит такие слова: «...во исцеление души и тела. Аминь». Значит, надежда на исцеление тела оправданна. Однако заметьте: сначала речь о душе, а потом — о теле. Если человек ищет телесного здоровья и притом не заботится об исцелении ду-

ши, ожидаемой пользы он не получит. Здесь связь прямая: если наши болезни — следствие наших грехов, то есть болезни души,— значит, через исцеление души может произойти исцеление тела. Но самоцелью телесное здоровье быть не может.

Когда покойного Патриарха Алексия II спрашивали, как у него хватает сил на труды, в его возрасте и при его здоровье совершенно невозможные, он отвечал, что его поддерживает и питает частое служение Литургии. И то же могут о себе сказать многие священники, благоговейно и трепетно относящиеся к Евхаристии. Приходишь в алтарь совершенно без сил, но совершаешь Литургию, причащаешься — и будто в тебе, по слову Псалмопевца, обновилась, *яко орля, юность твоя* (Пс. 102, 5).

На вопросы посетителей портала «Православие и современность» отвечает настоятель Архиерейского подворья — храма в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» г. Саратова игумен Нектарий (Морозов)

Сегодня люди очень часто принимают крещение уже в зрелом возрасте, за спиной — много всего, в том числе, к сожалению, и грехов. Надо ли исповедоваться в них или же они все прощаются в самом таинстве и их можно просто забыть?

Согласно учению Православной Церкви, в крещении человек действительно получает прощение всех прежде соделанных грехов, из купели он выходит омытым от их нечистоты, подобным младенцу, родившемуся по благодати Божией для новой, святой и праведной жизни. «Юридически» необходимости в исповеди за прожитую до крещения жизнь, кажется, нет. Однако на деле это не совсем так.

В первые века христианства, когда оно только входило в жизнь человеческого общества, когда за свою верность Христу людям приходилось платить и несением креста гонений, и страданиями, и даже смертью, отношение к принятию крещения было совершенно иным. Оно становилось моментом коренного изменения жизни, и шел к этому моменту человек иногда месяцы, иногда годы (хотя в некоторых случаях обращение и перемена и вслед за тем крещение — все происходило очень быстро). Непременным условием его становилось: *Покайтесь и веруйте в Евангелие* (Мк. 1, 15), то есть

крещение обязательно предполагало осмысление прожитого до него отрезка жизни в свете заповедей евангельских, покаяние в том, что этим заповедям было противно, и новую жизнь по тем же заповедям после вступления в Церковь. И вполне обычной, само собой разумеющейся вещью было то, что крестившиеся *крестились... исповедуя грехи свои* (Мф. 3, 6). Поэтому можно сказать, что исповедь перед крещением или даже в момент крещения являлась традицией древней Церкви.

В наши дни такую традицию нельзя назвать распространенной повсеместно. Подобной практики (исповеди перед крещением) придерживаются в немногих храмах. А между тем необходимость в подобной исповеди есть, и очень большая.

Если в древности крещению предшествовал, как правило, достаточно длительный период оглашения и наставления в вере Христовой, в нравственных и догматических истинах христианства, то сегодня люди приходят в храм и погружаются в купель крещения в полном смысле слова «с улицы», не только не наставленные в истинах Православия, но очень часто не читавшие Евангелия, не державшие его в руках и даже не знающие порой, что представляет собой эта книга... Таким образом, сам обряд крещения превращается для таких людей во что-то таинственное, но совершенно непонятное. Они не понимают, от чего, от каких «дел сатаны» отрекаются, в чем заключается их «сочетание» со Христом, какие обеты они дают, какую ответственность берут на себя.

Выйдя из храма, только-только омытые в купели крещения, люди сразу же вновь впадают в свои прежние грехи, попирают данные обеты, возвращаются

к тому, от кого отреклись²⁰, отпадают от Того, с Кем сочетались. И это бывает очень горько, поскольку таким образом попирается величайший дар Божий человеку – дар прощения грехов и рождения в вечную жизнь.

Вот почему очень важно, чтобы крещению обязательно предшествовала обстоятельная беседа с разъяснением основных христианских истин, прочтение Евангелия и – осмысленная, сознательная исповедь во всем, чем отяготил человек свою совесть до этого момента. Тогда-то и приходит понимание того, что должно остаться в прошлом, к чему человек уже не должен возвращаться по принятии крещения, – приходит понимание того, что такое грех. И есть надежда, что после такого, пусть и малого, краткого приготовления человек сможет по-настоящему войти в церковную жизнь, что крещение не останется для него формальностью.

Почему после крещения, когда прощаются все грехи человека, снова нужна исповедь?

Крещение омывает грехи, но отнюдь не упраздняет их в последующей жизни христианина. Оно реально дает человеку возможность достигнуть святости, но путь к ней лежит через познание своего падения, своей страстности, немощности, неспособности что-либо доброе сделать без Бога. И такое познание христианину, внимательному к себе, очень скоро доставляет его повседневная жизнь. Он на опыте узнает, что все его земное бытие является постоянной борьбой с грехом в себе, с преодолением окружающих его в мире соблазнов. При чем борьба эта бывает подчас очень и очень жесто-

²⁰ «Отрицаешься ли сатаны...».

кой, требующей напряжения всех внутренних сил человека, а еще более – его молитвенного обращения к Богу, всеусильного искания помощи Божией, без которой все останется тщетным. Борьба эта с полным правом может называться борьбой не на жизнь, а на смерть, потому что от исхода ее зависит вечная участь, вечная жизнь человека.

Но естественно, что как бы строг ни был к себе христианин, как бы серьезно ни относился к делу своего спасения, все равно на поприще борьбы он не обойдется без временных поражений, более или менее крупных, но так или иначе удаляющих его от Бога. И именно поэтому на протяжении всей своей жизни христианин нуждается в таинстве Покаяния. Не будь этого таинства, не спасся бы никто, потому что пред Богом грешны все, нечисто пред Ним, по слову книги Иова, и самое небо (Иов 15, 15).

«Источник слез после крещения, – говорит преподобный Иоанн Лествичник, – больше крещения, хотя сии слова и кажутся несколько дерзкими, ибо крещение очищает нас от прежде бывших зол, а слезы очищают грехи, сделанные и после крещения. Крещение приняв в младенчестве, мы все осквернили его, а слезами снова очищаем его. И если бы человеколюбие Божие не даровало нам оных, то поистине редки были бы и едва обрелись бы спасающиеся»²¹.

Решила исповедаться. Впервые. Очень волнуясь: мне 32 года, очень много грехов. Прочитала, что нельзя приступать к исповеди,

²¹ Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 7, п. 6.

находясь с кем-то в ссоре. А как быть, если эта ссора произошла много лет назад, мучает вина, но просить о прощении уже нельзя по разным причинам?

Очень отрадно, что эта мысль – приступить к Богу с покаянием – нашла отклик в Вашем сердце. Покаяние – то, с чего начинается наша жизнь в Церкви и наша жизнь в Боге. Волнение естественно: ведь говорить на исповеди нам приходится не о чем-то приятном, а, наоборот, о самом горьком и скорбном, что только есть в нашей жизни, – о грехах. Но после исповеди, чистой и искренней, это волнение сменяется радостью от сознания своего примирения с Богом, ощущения, что мы, подобно блудному сыну, вновь возвратились в отеческий дом, наполненный любовью и теплом.

Действительно, приступая к покаянию, по слову Самого Спасителя, необходимо обязательно простить от сердца всем, на кого мы имели когда-либо обиду, испросить прощения у того, кто обижен на нас (см.: Мф. 5, 24; 6, 14–15). Но если по какой-то совершенно объективной причине мы не можем встретиться и примириться с тем, с кем когда-то рассорил нас враг нашего спасения, то достаточно примириться хотя бы в сердце, примириться и молиться об этом человеке, чтобы Господь был милостив к нему, чтобы и его сердцу «известилось» простить нам нашу вину.

Как исповедовать плотские грехи? Можно ли, если очень стесняешься, просто написать и показать священнику?

Святые отцы учат, что исповедовать плотские грехи подробно и в деталях (равно как и блудные

помыслы) не следует. Во-первых, такое внимание к деталям может возобновить в душе самого исповедующегося воспоминание пережитых падений и искушений; во-вторых, будет небезвредно и для принимающего исповедь священника, если только он не бесстрастен. Однако говорить о грехе всегда надо так, чтобы было ясно, в чем заключается его суть, чтобы грех не умалялся и не преувеличивался. В некоторых случаях ради преодоления стыда действительно бывает необходимо написать грехи на листе бумаги и дать прочитать священнику. Подобные примеры можно найти и в некоторых житиях святых, в частности, в житии святителя Василия Великого, к которому пришла женщина, чьи грехи были столь постыдны (или же она сама столь чувствительна), что ей никак не удавалось назвать их вслух, почему она и доверила их бумаге. Но лучше все же ради смирения бывает понудить себя и сказать о грехе так, как есть, самостоятельно.

Я читала, что какому-то человеку было открыто, как во время исповеди каждый грех в виде змея выходит из уст кающегося при его оглашении. А как же тогда выходит этот змей, если часто батюшка сам про себя прочитывает грехи кающегося по бумажке?

Нужно помнить, что во всех подобных откровениях видимое людьми являло собой лишь образ происшедшего в области духовной. И ни в коем случае нельзя относиться к таинству так «материалистически». «Выходящий из уст змей» – образ обнаружения кающимся своего греха в покаянии, открытие его пред Богом и перед священником. И нет решительного различия, как именно это

происходит – посредством словесного оглашения или же посредством написания на бумаге. Хотя, как уже говорилось выше, лучше все-таки мужественно называть грехи самому, терпя при этом целительные боль и стыд.

Я совершила тяжкий грех, который хочу исповедать. Но мне стыдно исповедать его батюшке, у которого я обычно исповедуюсь, потому что он меня знает. Не скрою: боюсь и того, что он будет ко мне более строг, тем более что не истек срок епитимьи, которую он наложил на меня за другой грех. Если я пойду на исповедь в другой храм, это нормально? Или это будет лукавством с моей стороны и попыткой избежать настоящего покаяния?

Вы абсолютно правы: это действительно будет лукавством и попыткой избежать настоящего покаяния, а также очень большой ошибкой, вызванной малодушным, совершенно неправильным страхом. Стыд, который нам приходится переживать на исповеди, спасителен. Память о том, что вновь придется каяться в одном и том же грехе, нередко удерживает от него, или же, по крайней мере, таким образом, раз за разом исповедуясь в своих преткновениях перед одним духовником, человек начинает приобретать угодное Богу более всех иных добродетелей смирение. Во время исповеди сердце человека должно «раскрыться» для действия благодати, чтобы она действительно очистила, преобразила его. А лукавство, попытка что-то «спрятать», утаить от священника, у которого Вы обычно исповедуетесь, такому раскрытию по-

мешают; у Вас останется мучительное чувство чего-то незавершенного, ощущение неполноты. Менять духовника, когда Вы видите, что общение с ним не приносит духовной пользы, можно. Но только тогда, когда это действительно так. А по страху человеческому – не стоит.

Я, к сожалению, пока не воцерковленный человек, потихоньку начинаю читать духовную литературу, но многое неясно. Так, например, в книге «Полная исповедь» написано, что является грехом принимать у себя дома в качестве друзей людей, живущих в грехе. Получается, я должна судить, насколько те или иные мои друзья и знакомые грешны, чтобы принять их у себя, когда сама я мало чем от них отличаюсь? Также в этой книжке написано, что является грехом поменять приходскую церковь, а я в данный момент переехала, и мне теперь ближе другая церковь. Как же мне быть? И еще один вопрос: можно ли исповедоваться разным батюшкам?

Желание глубже воцерковиться, по-настоящему узнать свою веру, наверное, одно из лучших желаний. Каждый священник может лишь радоваться, когда видит перед собой человека, подобное желание выражающего. Но каковы пути воцерковления? Прежде всего – сама церковная жизнь человека: ему необходимо чаще бывать в храме на богослужении, вслушиваться, всматриваться, вдумываться в то, что там происходит. Церковнославянский язык кажется вначале чужим, непонятным, но достаточно быстро внимательный человек

начинает улавливать слухом знакомые слова, начинает проникать в смысл того, что читается и поется. И потом вдруг с удивлением видит, что язык на самом деле и понятный, и «свой».

Но, конечно, возникают вопросы, требующие разрешения. К счастью, время, в которое мы живем, хотя и время крайнего духовного невежества людей, но вместе с тем и пора величайшего книжного изобилия. Читая книги, можно найти в них разрешение значительной части недоумений и затруднений в понимании церковной жизни. И чем с большим усердием и прилежанием читать, тем скорее удастся «образоваться», избавиться от незнания и неуверенности.

Однако главной «школой» церковной жизни должно стать для христианина общение с пастырем, священником — с тем, кому и поручена Самим Христом забота о приходящих в ограду Его Церкви «словесных овцах». Необходимо найти возможность регулярно (скажем, на исповеди или вне ее) задавать свои вопросы священнику, у которого Вы исповедуетесь, проверять свое понимание тех или иных реалий духовной жизни, с которыми Вам приходится соприкасаться.

Можно ли менять приходскую церковь? Если храм действительно стал для Вас именно «приходом», родным домом, то Вы, даже переехав на новое место жительства, постараетесь его не оставлять. Это тот случай, когда руководствоваться нужно пользой для своей души, исходить из того, что Вашей душе в данном случае потребно и, конечно, что по обстоятельствам жизни посильно.

Можно ли исповедоваться у разных батюшек? Вообще исповедоваться лучше у одного священ-

ника, от духовного общения с которым Вы опять-таки получаете пользу для своей души, так же как и лечиться лучше у одного врача, а не пересказывать раз за разом новому врачу историю своей болезни. Но по необходимости (если священника, у которого Вы исповедуетесь обычно, нет или Вы готовились причащаться, а он не может Вас принять на исповедь) можно исповедоваться и у любого священника, который будет совершать таинство Исповеди в храме.

Что касается принятия дома людей, живущих в грехе, то не совсем понятно, о чем конкретно идет речь. Если здесь говорится о предоставлении своего жилища кому-либо для совершения греха, то это, безусловно, предосудительно. Если же просто о том, что к Вам в дом приходят люди, ведущие образ жизни, не соответствующий евангельским заповедям, то тут дать однозначный ответ гораздо сложнее. Ведь Ваши отношения могли сложиться еще до прихода в Церковь, можно ли так легко оставлять старых друзей? Главное, чтобы Вы не соглашались с чужим грехом, не одобряли его, а, напротив, старались обратить ко Христу своих не просвещенных еще светом Божественной истины друзей. И тем более не увлекались их недобрым примером (если такой пример имеет место).

Помоги Вам Господь на пути Вашего христианского становления.

Я хочу исповедоваться, но боюсь, что священник наложит на меня епитимью. Что это такое?

Епитимьи ни в коем случае не следует бояться: она не является наказанием, а служит лишь

средством уврачевания ран, нанесенных человеку тем или иным грехом, средством борьбы с укоре­ нившимися вследствие долгого навыка страстями. Благоразумный священник всегда следует важней­ шему врачебному принципу – «не навреди» и не на­ лагает на кающегося бремени чрезмерно тяжелого, неудобно­ носимого. Бывают, правда, случаи, когда священники молодые или же просто «горящие рев­ ностью не по разуму» пытаются извлечь соринку из глаза другого человека посредством удара брев­ ном (см.: Мф. 7, 4–5), то есть дают ему непосильное молитвенное или постническое правило либо от­ лучают от Причастия на слишком долгий срок, так что кающийся по злохитрому умыслу сатаны ока­ зывается поглощенным чрезмерной печалью, чего так опасался в свое время сам апостол Павел, сна­ чала позаботившийся об исправлении, а затем – об утешении одного из членов церковной общины, впавшего в страшный даже по тем временам про­ тивоестественный грех (см.: 2 Кор. 2, 7). Если по­ добное (то есть встреча со священником не очень опытным и не очень осторожным) произошло, то необходимо обратиться к духовнику и опытному, и искусному, имеющему доброе свидетельство как от верующих, так и от своих собратий, с тем, чтобы испросить у него совета и наставления.

Вообще же под епитимьей обычно понимается или определенное молитвенное правило, или по­ сильный подвиг – поклоны, пост, или временное отлучение от Причастия. Но повторимся еще раз: главный принцип назначаемой епитимьи заключа­ ется в том, что она должна служить не делу разру­ шения, а делу созидания души христианина, долж­ на не уязвлять, а врачевать. Конечно, для человека

с чувствительным самолюбием и сравнительно лег­ кая епитимья может быть непростым испытанием, однако, если он смирится с ней, она, безусловно, принесет ему пользу.

Я не могу заставить себя пойти на исповедь. Если я правильно все поняла, то в идеале че­ ловек, исповедовавший свои грехи, уже не должен их повторять. А получается, что рас­ сказывать придется все то, что я рассказы­ вала на предыдущей исповеди, то есть ни­ чего не исправила, хоть и пыталась. Очень тяжело и стыдно рассказывать детально. О некоторых вещах вообще не хочется го­ ворить никому, даже на исповеди, хотя я и знаю, что это грех. Посоветуйте, пожа­ луйста, как мне быть.

Лечение от немощей духовных не бывает без­ болезненным. Да оно и не должно быть таким. Оно требует труда, порой – краски стыда, заливающей лицо, порой сердечной боли, очень часто – слез. В том-то все и дело, что стыдно снова и снова го­ ворить на исповеди об одном и том же, стыдно говорить о вещах, о которых бы просто хотелось забыть и никогда не вспоминать. Но надо преодо­ леть себя и сказать, несмотря ни на что. И в сле­ дующий раз, когда придет искушение, вспомнится исповедь, вспомнятся стыд, боль, слезы, и это по­ может устоять, не упасть. А если и случится опять пошатнуться, снова надо будет об этом сказать. Сколько раз? Столько, сколько будем падать. До ка­ ких пор? До той поры, пока Господь не призовет нас из этой жизни и не застанет – или в грехе, или в покаянии.

Покаяние, исповедь «в одних и тех же грехах» смиряет нас, учит менее строго судить других людей за их недостатки, смягчает жесткость (жестокость) нашего сердца, делает ближе к Богу, научая видеть в Нем милосердного и любящего Отца, раз за разом не отвергающего, а принимающего нас. Покаяние – наше свидетельство пред Богом и перед самими собой, что мы не хотим жить в грехе, что мы желаем исправиться, измениться, что мы не бежим со своим грехом «в кусты», подобно Адаму (Быт. 3, 8), но идем ко Господу и говорим слова мытаря: *Боже, милостив буди мне, грешнику.*

И, кроме того, Покаяние – таинство, в котором всегда действует и присутствует Сам Бог. И Его благодать незримо врачует нас, подает силы встать и идти дальше, снова трудиться над собой, снова бороться с тем, что пытается встать между нами и Им.

А стыд перед священником надо преодолеть. Он не судья, а свидетель, хотя и необходимый. Священник знает, что такое человеческая слабость, знает, как удобопреклонен человек ко греху, и оттого, скорбя о падениях кающегося, радуется его исповеди и желанию жить по Богу, каким бы несовершенным оно ни было.

Поэтому не бойтесь, не отступайте, и Господь Сам обязательно поможет Вам на поприще покаяния и исправления себя. Только запаситесь мужеством и терпением.

Три дня я соблюдала пост, готовилась к исповеди, Причастию. У меня еще нет своего духовного отца, поэтому я исповедуюсь тому священнику, который исповедует всех.

Раньше на исповеди и в храме я плакала, а теперь – нет. И сегодня у меня исповедь не получилась, тяжесть на сердце стала не меньше, а, кажется, еще больше, и я сама для себя решила, что не могу причаститься. Я не права?

Жаль, что у Вас, как Вы говорите сами, нет пока духовника или, по крайней мере, священника, у которого бы Вы исповедовались регулярно: если бы он был, Вы могли бы задать эти вопросы ему и не мучаться сомнениями и колебаниями, скорее приносящими вред, нежели пользу. Для человека, только начинающего церковную жизнь, все, что происходит в ней, происходит впервые, и потому многое ему просто трудно правильно оценить. А священник, перед которым прошло уже множество подобных людей, гораздо скорее поймет, в чем суть той или иной духовной проблемы, каким образом разрешить возникшее недоумение. Поэтому постарайтесь все же выбрать одного священника, который, зная Вас по исповеди, мог бы с большим удобством вникать в Вашу жизнь и давать необходимые советы.

Что же касается той конкретной ситуации, которую Вы описываете, то здесь, скорее всего, враг искусил и смутил Вас. Исповедь «не получается» в том случае, если человек исповедуется неправильно. А правильная исповедь заключается в следующем: рассмотреть свою жизнь и увидеть в ней те грехи, в которых мы виноваты пред Богом и людьми, искренне, ничего не утаивая, покаяться в них и утвердиться в решимости более их не повторять. И при этом верить без сомнения в силу

тайнства Покаяния, – верить, что в этом таинстве Господь истинно прощает и разрешает нас, от сердца кающихся, от наших грехов. Собственно в этой вере и заключается радость и легкость, которые испытывает обычно при исповеди человек, – радость от сознания того, что Господь простил, и легкость от сознания того, что наши грехи больше не тяготеют над нами.

От Причастия же Вы отлучили себя самовольно и совершенно напрасно. Знайте наперед, что враг обязательно старается так или иначе навредить человеку, готовящемуся принять Святые Христовы Таины. И делает он это не только посредством каких-то искушений, но и просто наводя помрачение на ум и сердце человека, ввергая его в состояние печали и уныния. Поэтому на будущее, если совесть не обличает Вас в том, что Вы что-то утаили на исповеди, и исповедующий священник допускает Вас до Причастия, ни в коем случае не удаляйтесь от Чаши по собственному решению: это будет не по воле Божией, а по воле вражией.

Я потерял ориентир, что есть грех, а что не является таковым. Стараюсь часто прибегать к молитве или (чтобы избежать греха) не общаться со своими знакомыми. Но ведь грех не только в разговорах. А все время молиться не всегда возможно (когда окружают люди, или в условиях ограниченного времени, или когда просто требуется внимание). Кроме того, иногда, когда хочешь молиться, возникает очень неприятное состояние: как будто что-то удерживает,

и для преодоления этого состояния нужно много сил. Как же быть в таких случаях?

Состояние, о котором Вы пишете, едва ли не самое характерное для современного человека: представление о грехе сегодня у людей очень расплывчатое, грех настолько стал «нормой» жизни, что чаще всего можно слышать такие слова: «Что особенного я делаю? Не убиваю, не ворую, просто живу как все!». Но, похоже, у Вас речь идет о другой крайности: о чрезмерном «утончении совести», когда грехом представляется все. С одной стороны, мы люди страстные, и во всем, что мы делаем, страсти присутствуют. Но значит ли это, что нужно избегать любых разговоров, любого общения, любых знакомых, дел, занятий, мыслей, в конце концов (а у Вас, кажется, что-то близкое к этому имеет место)? Разумеется, нет. Просто необходимо учиться видеть свои страсти и противиться им, очищать от них свои действия, слова, помышления. Однако при этом понимать, что подобный труд очищения – дело не одного или немногих дней, а, напротив, нужда в нем остается в течение всей (!) жизни человека. Поэтому ожидать от себя чистоты уже сейчас и чрезмерно угнетаться собственной нечистотой в действительности – скорее проявление замаскированной гордости, чем благочестия. Видя в себе внутреннюю неправоту, нужно укорить себя, вздохнуть от сердца к Богу и попросить, чтобы Господь простил и Сам очистил и исправил нас. И так – раз за разом.

Навыкать молитве не только во время исполнения правила, а и за любым делом – долг христианина. Но и тут нельзя ожидать от себя сразу же нерассеянности, сосредоточенности: к этому тоже нужно

восходить постепенно. Кто нас «удерживает», как Вы пишете, или мешает во время молитвы — хорошо известно. Это тот, против кого молитва — наше главное оружие, то есть диавол. Преодоление сего в том, чтобы, несмотря ни на что, продолжать пребывать в молитве с терпением. Господь в данном случае требует от человека его произволения, постоянства и смирения, а также подтверждения жизнью того, что испрашиваемое в молитве действительно его цель. И в этом случае дивный цветок молитвы Его благодатью возрастает в сердце и жизни человека так и тогда, как находит это нужным и возможным Сам Господь.

Дайте, пожалуйста, насколько это возможно, определение «раскаяния». Мне давно следует пойти на исповедь, но я не уверена, что раскаиваюсь в той степени, в которой необходимо. Я, безусловно, сожалею о многих своих грехах, ко многим помимо сожаления примешиваются и брезгливость, и отвращение («зачем, зачем я это делала!»). В то же время некоторые грехи свои я воспринимаю с сожалением, но одновременно и с пониманием, почему я так сделала — от безысходности, от одиночества и т. д. Современная жизнь во многом более жестока к женщине и к ее правам, чем некогда патриархальная.

Раскаяться в грехе — значит осознать его, оплакать (не столько слезами, сколько сердцем), исповедать и более не повторять его. Однако нужно очень хорошо понимать и то, что покаянный плач, сердечное сокрушение — дар, о котором как о вели-

кой милости потребно молить Бога. Наши сердца, сердца современных людей, окованы ледяной броней нечувствия, и только благодать Божия может ее растопить. От нас же зависит — быть честными с собой и с Господом. Есть Евангелие, вечный и непреложный закон Христов, в нем — ответ на все вопросы о добре и о зле. Наш ум способен воспринять евангельскую истину, и сообразно с ней должны мы оценивать свою жизнь, поступки, слова и мысли. Видя себя совершившим грех, естественно прибегать к покаянию — даже тогда, когда нет живого чувства раскаяния. Исповедь — таинство, в котором действует Сам Христос. И Он не только прощает и разрешает кающегося, но и исправляет и врачует его. Поэтому не откладывайте исповеди, если и видите себя «не во всем» или «не вполне» раскаявшейся. Не относитесь при этом к покаянию как к чему-то единовременному и единократному: покаяние — путь, на который встает и которым идет человек к своему спасению всю жизнь.

А жизнь, причем не только современная, но и вообще как таковая, действительно жестока. И вряд ли к женщине она более жестока, нежели к мужчине. Она жестока вообще. Почему? Потому, что в мире очень много людей, не знающих своего Творца, отвергающих Его, а следовательно, добровольно отдающих себя во власть жестокого и бесчеловечного «князя мира сего». Вот почему жить бывает порой так трудно. Но это только до тех пор, пока не обретем мы Бога, не найдем в Нем Помощника и Покровителя, Утешителя и Наставника. Познать Его как Высшую Ценность и Цель, достижению Которой нужно подчинить все, — в этом разрешение всех недоумений, преодоление всех противоречий,

а вместе с тем и то счастье, ради которого создан человек, которое не оставляет места ни для одиночества, ни для безысходности.

Я воцерковляюсь, в храм хожу всего 2,5 года... Дело вот в чем: я не могу постоянно думать о своих грехах, то есть перед исповедью, иногда в течение дня я думаю о них и каюсь, но в течение всего дня — не могу. Может, если бы я о них думала постоянно, я бы никого в жизни не осудила, а так за суетой забываются свои грехи и, когда видишь чужие, иногда расходишься настолько, что в этот момент бессмысленно себе напоминать, что я еще хуже... Надо ли сознательно напоминать себе о грехах постоянно? Я где-то читала, что бесполезно в них все время копать, а с другой стороны, как сохранить состояние осознания, что я ничто и хуже всех?

Это очень хороший вопрос, потому что он показывает подлинное понимание самых основ духовной жизни. Действительно, осознание своей греховности и покаянное движение к Богу — это вступление на путь ко спасению. Преподобный Петр Дамаскин писал, что первый признак «начинающегося здравия» человеческой души — это видение своих грехов, «бесчисленных, как песок морской». Почему так? Потому, что и мир, и человечество на самом деле больны — больны страстностью, вошедшей в нас с падением праотцев, больны грехом, порождением этой страстности.

Но когда может начаться исцеление больного? Конечно, не раньше, чем он поймет, что болен

и что нуждается во враче. Поэтому и наше спасение начинается с того, что мы понимаем, что мы страстны и грешны и единственным врачом, могущим исцелить нас от этого смертоносного недуга, является Господь. Лишь с этого момента у человека появляется чувство того, что Бог для него необходим, что без Него невозможно спасение, невозможно сама жизнь.

Но это чувство, как и все доброе, легко утратить, легко позабыть о нем, погрузиться в привычную многозаботливость и суету. И вместе с этим чувством уйдет и живая память о Боге, и стремление к Нему как к Единственному, могущему утешить, укрепить и спасти. И хуже того — вновь начнут просыпаться страсти, в жизнь вновь начнут прокрадываться прежние, уже оплаканные, казалось бы, грехи. И, конечно, не осуждая себя за то, что нам действительно о себе известно, мы будем судить других за то, чего на самом деле может вовсе и не быть. Вот почему святые отцы заповедуют нам иметь покаяние своим непрерывным деланием, а один из них говорит об этом так: «Хотя бы ты взшел и на самый верх добродетелей, об оставлении согрешений молись». И одной из таких молитв, помогающих человеку всегда пребывать в покаянии, отцы, древние и близкие нам по времени, называли краткую молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного».

Однако Вы правы, когда говорите о том, что нельзя постоянно копать в своих грехах, подробно припоминая и анализируя их. Такое воспоминание всегда ранит и оскверняет ум и сердце человека. Поэтому нужно помнить о своей греховности, но не вспоминать детально грехи.

Только нужно правильно понимать, что это значит — жить с сознанием того, что ты грешный человек. Это не предполагает какой-то «забитости», «униженности» человека. Нет, просто христианину необходимо постоянно ставить себя пред Богом и в свете Его святости, чистоты и совершенства видеть свое собственное несовершенство и нечистоту, но и надеяться вместе с тем на то, что Его Божественный свет просветит нас, Его сила исцелит и очистит, Его благодать восполнит наши недостатки. Правда, будет это лишь в том случае, если уповать мы будем на Бога, а не на самих себя.

Что понимают под «откровением помыслов»? Мне приходилось встречать такое выражение в святоотеческой литературе, но я слышала, что это такая практика, которой нужно руководствоваться только монахам, а мирянам это бесполезно. В то же время меня иногда настойчиво мучают именно помыслы (например, страхи), и я в этом каюсь. Но откровение помыслов, наверное, нечто иное?

Действительно, откровение помыслов — это делание, по преимуществу доступное для монашествующих, да и то, наверное, далеко не для всех, а лишь для тех, кто имеет необходимые для этого условия. А главное условие здесь — иметь возможность жить по-настоящему внимательно к себе и иметь духовника, у которого можно было бы исповедоваться так часто, как это необходимо.

Суть откровения помыслов заключалась в том, что послушник приходил к старцу и говорил ему о том, что его беспокоит, что занимает его ум, что

искушает, что смущает. Таким образом, услышав ответ своего духовного руководителя и приняв его с полным доверием, он мог иметь свободу от брани и, как следствие, от скорби, веря, что тяготу его несет за него на вые своей его духовный отец. Благодаря этому высвобождались душевные силы, необходимые для труда над собой, для претворения себя в «нового человека». О преподобном Досифее²², например, повествуется, что он имел такую свободу в исповедании помыслов, что как только что-то приходило ему на ум, что вызывало легкую немирность сердца, он тотчас же говорил это своему старцу, авве Дорофею, с которым практически всегда находился рядом.

Наша сегодняшняя жизнь подобных условий нам не предоставляет. Поэтому та практика откровения помыслов, которая существовала в наиболее благоустроенных, с духовной точки зрения, обителях, сейчас все же невозможна. Однако в каком-то виде можем «касаться» этого делания и мы. Есть мысли, которые мучают человека и не дают ему покоя, есть греховные помыслы, которые постоянно искушают его, есть что-то, что постоянно вызывает недоумение и мысленную брань. Это-то и нужно исповедовать, чтобы брань отступала, чтобы враг

²² Преподобный Досифей (память 19 февраля / 4 марта). Ученик преподобного аввы Дорофея. Жил в конце VI — начале VII в., воспитывался в богатой и знатной семье. После явления ему Пресвятой Богородицы оставил все и поступил в обитель аввы Сериды, где нес послушание в монастырской больнице, служил недужным. Тяжело заболел и умер, прожив в обители всего пять лет. Вскоре после его кончины одному подвижнику было открыто: юноша Досифей удостоился великой славы в Царстве Небесном за свое совершенное послушание старцу и полное отречение от своей воли.

не мог безнаказанно и тайно действовать в нашей душе. Только, чтобы это было возможно, нужно регулярно прибегать к таинству Покаяния и со вниманием относиться к своей внутренней жизни.

Если человек полгода регулярно причащается и искренне желает подготовиться как можно лучше, но не чувствует после Причастия (ни разу) ни радости, ни спокойствия,— значит, с ним что-то не так? Что Вы посоветуете?

На такой вопрос невозможно вполне ответить «заочно»: для ответа на него необходимо знать Вашу внутреннюю (да и «внешнюю») жизнь. Причины отсутствия радости и покоя при Причащении Святых Христовых Таин могут быть самые разные. Это может быть и неполная исповедь, и сознательное примирение с грехом в себе, и отсутствие в жизни той всецелой надежды на Бога, которая одна и доставляет нашему сердцу покой. А бывает и так, что желание «подготовиться как можно лучше» имеет основанием мысль о том, что мы «можем что-то сами». Эта самая мысль «не дает» действовать Богу: Господь оставляет нас наглядно убедиться в том, что такое «мы сами» и что мы «можем» без Него. Постарайтесь все же задать свой вопрос священнику, у которого исповедуетесь, думаю, что он скорее поможет Вам разобраться в себе.

Имеет ли какое-то значение время исповеди и Причастия (будни или праздник). У меня есть возможность приходить на исповедь и в будние дни, но говорят, что в праздник лучше. Только не могут объяснить,

чем же лучше. Не хочется в праздники мешать тем, кто не может приходить в другие дни. Как быть?

Вряд ли этот вопрос можно отнести к числу принципиальных. Как Причащение в будни, так и Причащение в воскресные и праздничные дни имеют свои «доводы за». В будний день, когда число исповедующихся невелико, можно исповедоваться подробнее, спокойнее, не опасаясь кого-то сильно задержать, можно задать свои вопросы и получить ответы на них. И на службе можно помолиться внимательнее, неразвлеченнее, не рассеиваясь умом по причине большого собрания народа, в том числе и не вполне еще церковного.

С другой стороны, в праздник, когда вспоминается то или иное событие Священной истории, верующему порой особенно хочется вступить в то теснейшее единение со Христом, которое может доставить именно Причащение Святых Христовых Таин. Поэтому каждый должен сам выбирать то, что ближе и полезнее его душе. Или, что еще лучше, просто спросить благословения, как поступать, у своего духовника.

Я исповедался, но не причастился; прощаются ли мне исповеданные грехи?

Исповедь и Причащение — два самостоятельных таинства. Начиная с семилетнего возраста, христианину необходимо прежде Причащения очищать свою совесть покаянием, то есть причащаться без исповеди он не может. Но нет такого правила, чтобы нельзя было исповедоваться, затем не причащаясь. Поэтому если Вы исповедовались,

то, конечно, грехи, названные Вами, прощены, вне зависимости от того, приобщились ли Вы на этот раз Тела и Крови Христовых или же отложили Причащение на более позднее время.

Как нужно вести себя в день Причастия? Правда ли, что нельзя чистить зубы в этот день?

Не только в день Причастия, но и в каждый день своей жизни христианину необходимо помнить о том, что каждое мгновение он находится пред взором всевидящего Бога. Нет ничего — ни во внешних поступках его, ни в сокровенности души, что не было бы ведомо Господу и вместе с тем не было бы значимо для Него, ибо все, что касается человека, касается, как поразительно сильно сказано в молитве преподобного Серафима Вырицкого, зеницы Божиего ока²³.

Но день Причастия все же особый: это день теснейшего единения со Христом, когда мы принимаем Его в себя в Его Пречистых Таинах и имеем в нас «живуща и пребывающа». Соответственно и предельно внимательными к себе мы должны быть до и после Причащения, особенно остерегаться, как бы не прогневать Господа своими делами, словами и мыслями и не лишиться слишком скоро того дара, который преподал Он нам в этом величайшем таинстве.

²³ Имеется в виду текст, который считается духовным завещанием прп. Серафима Вырицкого: «От Меня это было». Он составлен как беседа Бога с душой человека: «Думал ли ты когда-либо, что все, касающееся тебя, касается и Меня? Ибо касающееся тебя касается зеницы ока Моего». Цит. по: «От Меня это было». М.: Данилов мужской монастырь. 2007.

Вопрос же о чистке зубов, равно как и другие из этого ряда — о том, можно ли есть рыбу, выплевывать вишневые косточки и прочее, — вряд ли является самым существенным. Хотя ради благоговения и некоторой естественной предосторожности можно от всех таких действий воздержаться; помня, впрочем, что после Причастия мы специально принимали запивку и кусочек просфоры или артоса, и не поддаваться панике, если вдруг вечером по рассеянности все же почистили перед сном зубы.

Почему сейчас не благословляют причащаться так часто, как причащались древние христиане? Нам ведь это нужно не меньше, а скорее даже больше? А, по святителю Иоанну Златоусту, тогда причащались несколько раз в неделю, как современные иереи. Какие этому причины? Ведь Причастие не награда за богоугодную жизнь, а скорее помощь, прививка для обновления естества. Но ведь тогда чем чаще, тем лучше?

Действительно, Причащение Святых Христовых Таин не награда, а дар, помощь человеческой немощи. Но в то же время это и нечто несравненно большее. А именно — встреча с Богом. И не только встреча, но и теснейшее единение с Ним, принятие Его в себя. А одно из главных условий этой встречи, того, чтобы не послужила она «в суд или во осуждение», — смиренно-покаянное расположение души человека, тот благоговейный страх, без которого любая попытка богообщения окажется греховной, прелестно-фамильярной. Человек имеет обыкновение привыкать ко всему — и к доброму, и к худому.

Эта черта его может приносить в равной степени и пользу, и вред, в зависимости от того, к чему он привыкает и каковы последствия такого привыкания. И вот замечено, что многие люди, «слишком» часто причащающиеся, постепенно привыкая к святине, теряют первоначальное чувство благоговения перед ней. В то же время на самом деле, надолго удаляясь от Причастия, мы удаляемся от Источника жизни и всякого блага и духовно изнемогаем. Поэтому, как и во всем, здесь необходимо держаться среднего, «царского» пути: не причащаться чрезмерно часто, но и не «отлучать» себя самого от Чаши надолго. Весь вопрос в мере самого человека, а она у каждого своя (первые века христианства – период особого духовного «горения», явных благодатных дарований, период мученичества за Христа, веры живой и сильной. Кто не согласится с тем, что мы живем в совершенно иную эпоху и что многое из возможного и естественного для древних христиан – в том числе и столь частое Причащение – оказывается непосильным для нас?). Мера же человека определяется самой его жизнью и рассуждением духовника, на суд которого лучше всего и предложить вопрос о том, насколько часто необходимо причащаться именно Вам.

Может ли мирянин несколько дней подряд причащаться Святых Христовых Таин, не исповедуясь (скажем, в воскресенье исповедовался, с воскресенья по субботу ежедневно причащаюсь без исповеди, только вычитывая правило)?

Хотя в наши дни достаточно говорится и пишется (и вполне, надо полагать, справедли-

во) о необходимости более частого Причащения, все должно иметь разумную меру. Если избегать крайностей и принимать во внимание советы многих опытных духовников, то можно рекомендовать причащаться раз в одну-две-три недели – в зависимости от духовной ревности и чистоты жизни конкретного человека, а также от мнения того священника, у которого он исповедуется. Более частое Причащение возможно в случаях, когда «встречается» несколько больших церковных праздников, или на Страстной Седмице Великого поста, или при каких-то особых обстоятельствах в жизни человека (тяжкая болезнь, невыносимая скорбь и т. п.), но только – по совету и благословию священника. В таких случаях действительно можно исповедоваться однажды, а в последующие дни, если никаких крупных грехов не случилось, причащаться уже без исповеди.

Если я хочу причаститься на ночной (Рождественской или Пасхальной) службе, то с какого времени надо воздерживаться от пищи и воды?

Какой-то единой нормы на этот счет не существует, но «традиционно» принято в канун таких дней есть не позже семи-восьми часов вечера. Если же есть возможность, то лучше поупражняться в воздержании и последний раз потрапезничать еще раньше – днем. Но тут каждый должен правильно рассчитать свои силы, чтобы, если после ночной службы разговение в трапезной храма не предусматривается, не изнемогнуть и не принести вреда своему здоровью.

У меня сложилась такая ситуация: год назад мы крестили ребенка, и в церкви нам сказали, что его надо причастить. Но сразу же после этого мы попали в больницу, а теперь время как-то ушло, целый год прошел...

На самом деле никакого объективного препятствия для того, чтобы причастить Вашего ребенка, мне кажется, нет. Практически во всех городских храмах каждый день совершается Божественная литургия, а в выходные дни — даже дважды. И если взрослому человеку к Причастию нужно готовиться: соблюдать трехдневный пост, прочитывать определенное молитвенное правило, быть накануне на вечерней службе, исповедоваться, то маленькому ребенку ничего этого делать не надо, его можно принести к Причастию в любой день и даже не к началу богослужения. Не нужно откладывать такое важное дело и лишать Вашего ребенка помощи Божией, тем более что детей вообще лучше причащать по возможности часто.

С какого возраста дети должны исповедоваться перед Причастием? Как научить ребенка исповедоваться?

Принято считать, что впервые ребенок должен исповедоваться перед Причастием по достижении семилетнего возраста. Этого правила лучше всего и придерживаться. С некоторой лишь оговоркой: бывают дети, которые и в шесть лет обладают настолько ясным сознанием и душевным развитием, что могут по-настоящему серьезно и вдумчиво исповедоваться, а бывают такие, что и в восемь лет совершенно не понимают, чего хотят от них роди-

тели, когда подводят к аналою с крестом и Евангелием. И вполне разумно одних допустить до исповеди несколько раньше, а от других не требовать того, к чему они еще не готовы, поскольку формализм в духовной жизни неприемлем и может принести огромный вред, возвращая в христианине с молодых ногтей самого настоящего фарисея.

Научить человека исповедоваться не так уж и легко. Не только дети, но и вполне взрослые прихожане исповедоваться не умеют. И огромную ошибку допускают родители, когда требуют, чтобы дети исповедовались по некоторому — формальному же — списку вопросов. Тем более неприемлема такая уродливая практика, когда папа и мама «надиктовывают» ребенку его исповедь и он твердит ее раз за разом, слово в слово, словно заезженная пластинка, не давая себе даже труда понять, что значит тот или иной названный им грех.

Куда важнее учить не исповедоваться, а жить по совести, причем учить не набивающим оскомины назиданием, а собственным ярким и красивым примером. Когда совесть жива, сильна, она остро ощущает всякую совершённую нами неправду, и это ощущение рождает покаяние подлинное — глубокое, искреннее, сопряженное с ненавистью ко греху и желанием от греха избавиться и более его не допускать. Это в равной степени относится к исповеди как детской, так и взрослой.

Здравствуйте! Вчера причащала сына (ему 3,5 года). До этого ребенок болел (проблемы с желудком), я специально хотела его причастить, чтобы быстрее выздоровел. Причащаю его регулярно. Он выстоял

почти всю службу, причастился, выпил за пивочку. Но когда слушали проповедь, поперхнулся (жевал просфорку), и его вырвало. Вытерли все тряпкой и забрали, чтобы сжечь. Но я не сообразила, что одежду тоже надо было сжечь, и выстирала ее. Нужно ли мне теперь что-то делать с этой одеждой? Что делать, чтобы такие случаи больше не повторялись?

Конечно, что об этом происшествии обязательно надо упомянуть на исповеди. Приносить ли одежду в храм для сожжения? Думаю, что если подходить к этому вопросу всерьез, то да, следует принести. Из Вашего рассказа можно понять, что вырвало ребенка просто из-за того, что он поперхнулся просфорой. Если так, то вины Вашей в этом нет и на будущее можно смотреть, пожалуй, лишь за тем, чтобы кусочек просфоры не был слишком большой. Если же его вырвало из-за желудочного заболевания, то, конечно, благоразумней было бы подождать сначала, пока он поправится вполне, а уже затем вести на Причастие. Не исключено, что Вы могли погрешить в том, что отнеслись к Таинству слишком «утилитарно»: «чтобы быстрее выздороветь», и потому Господь попустил искушение. Впрочем, это лишь мое предположение.

Как быть, если ребенок капризничает перед Причастием? Причащать ли его или привести в другой день?

Разумнее будет посмотреть на состояние ребенка; попытаться успокоить и, если это удастся, все же причастить. Только принять при этом необходимые меры предосторожности: покрепче

держат ручки, ножки, головку и даже попросить кого-то в этом помочь. Если же ребенок буквально заходится в крике и никак не успокаивается, так что есть риск толкнуть Чашу, то Причастие лучше отложить до другого дня. Но, разумеется, надо потом, придя домой, разобраться в себе: ведь чаще всего такое поведение ребенка во время Причащения связано не столько с его самочувствием, сколько с жизнью родителей. Всегда похвально желание папы и мамы чаще причащать сына или дочку, но не менее необходимо регулярно исповедоваться и причащаться им самим.

До какого возраста допускается кормить младенца перед Причастием?

До того момента, когда он объективно уже сможет обходиться без этого приема пищи.

Подскажите, пожалуйста, как можно причащаться и исповедоваться беременным женщинам. Дело в том, что церковь, в которую я хожу, находится далеко от дома, и с утра мне трудно ничего не кушать, потому что могу упасть в голодный обморок, но причаститься очень хочется. Как поступить? Есть ли какие-то смягченные правила исповеди и Причастия по отношению к беременным?

Женщина, находящаяся в положении, как и кормящая мать, согласно церковным правилам, освобождается от поста. Если по физическому состоянию трудно быть на службе вечером, то в виде исключения можно ограничиться присутствием только на Литургии. И, конечно, если

храм находится далеко от дома и добираться до него трудно, то лучше в период беременности причащаться в храме, расположенном где-то поблизости.

Мои бабушка и дедушка очень старенькие (85 лет), из дома давно не выходят и в церкви по этой же причине давно не бывают. Я предложила им причаститься, и они согласились. Как они должны подготовиться к исповеди и Причастию, учитывая, что поститься им здоровье не позволяет, да и молиться стоя они никак не смогут? Я сама живу очень далеко и приезжаю раз в два-три месяца, но я, единственная в семье, кто ходит в церковь и хоть что-то знает, чувствую на себе большую ответственность. И очень боюсь ошибиться.

Действительно, возраст у Ваших дедушки с бабушкой такой, что откладывать их исповедь и Причастие ни в коем случае нельзя. Как их приготовить к этим таинствам? Безусловно, многого требовать от людей в таких годах невозможно. Прежде всего необходимо помочь им подготовиться к исповеди, вспомнить обо всем, что тяготит их совесть, в чем погрешили они в жизни пред Богом и перед людьми, попросить священника, которого Вы пригласите к ним в дом, чтобы он проявил к ним снисхождение и теплое внимание, сам задал обязательные в таких случаях вопросы. Что касается поста, то нельзя требовать от дедушки с бабушкой строгого воздержания, можно просто постараться соблюсти пост хотя бы в самой минимальной мере, пусть даже как-то «символически» (скажем, воздержаться в течение дня от мясных продуктов и т. п.). Если

есть кто-то (например, Вы), кто мог бы прочитать для них правило ко Причащению вслух, то обязательно нужно это сделать. При этом, конечно, не будет ничего страшного в том, что они выслушают молитвы не стоя, а сидя. Кроме того, сейчас продаются диски с записями утреннего, вечернего правил и правила к Причастию.

Поскольку Вы не часто видите дедушку с бабушкой, то постарайтесь, по крайней мере, в каждый свой приезд позаботиться о приглашении к ним священника со Святыми Дарами, чтобы так подготовить их к переходу к вечности, тем более что забытое, не вспомнившееся при первой исповеди, возможно, удастся сказать при последующих; попросите пособоровать их.

Возможна ли безгрешная жизнь в современном мире?

Поистине, нет никого из рожденных, кто не поступил бы нечестиво, и из исповедающих Тебя нет никого, кто не согрешил бы, — эти слова праведника Ветхого Завета Ездры (3 Ездр. 8, 35) очень точно отвечают на вопрос о том, возможна ли безгрешная жизнь как таковая. Но в то же время жизнь праведная, благочестивая, богоугодная была возможна всегда, и не будет такого времени на протяжении истории человечества, когда она окажется невозможной.

Другое дело, что гораздо легче жить доброй христианской жизнью, имея перед собой столь же добрые примеры, удаляясь от *господствующего в мире растления похотью*, о котором говорит апостол Петр (2 Пет. 1, 4). И гораздо трудней, когда примеров искренней веры и благочестия мало,

а «растление похотью» заявляет в окружающем нас обществе о своем «господстве» все решительней.

Но *невозможное* человекам *возможно* Богу (Лк. 18, 27). И, конечно, знает Господь, как *избавлять благочестивых от искушения* (2 Пет. 2, 9). Однако рассудите и вот о чем: если среди людей, изнемогающих от своей немощи, является некто, близкий к христианскому совершенству, то легко ли будет ему не развить в себе одну страсть, с легкостью «компенсирующую» отсутствие прочих и губящую человека гораздо скорее их? Страсть эта – гордость. И потому не скоро подает Господь христианину, ищущему безгрешности, эту самую безгрешность, хотя бы и относительную. А сначала учит его видеть свои грехи и недостатки, дает вполне познать, что без Бога он ничто, что сам, своими силами он никогда не достигнет спасения. И только когда смиряется по-настоящему человек, когда теряет способность превозноситься чем бы то ни было, подает ему Господь исцеляющую его от страстей благодать, вводит его в ту жизнь, в которой над ним уже не властвует грех.

СОДЕРЖАНИЕ

Вопросы о самом важном. Вместо предисловия	3
Готовимся к первой исповеди	5
Покаянию нужно учиться	13
Покаяние заключается в решимости не повторять грех	20
Перепахать жизнь	30
Епитимья не наказание	33
Причащаясь, мы участвуем в Божественной жизни	43
Недостоин Причастия тот, кто считает себя достойным	50
Вопрос – ответ	60

БИБЛИОТЕКА
«ПРАВОСЛАВИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Игумен Нектарий (Морозов)

**НЕДОСТОИН ТОТ,
КТО СЧИТАЕТ СЕБЯ ДОСТОЙНЫМ**

Ответы на вопросы об исповеди и Причастии

Редактор-составитель *Наталья Горенок*
Оформление обложки *Тамара Абулоакев*
Корректор *монахиня Евфросиния (Морозова)*
Компьютерная верстка *Михаила и Елены Ежовых*

Подписано в печать 00.00.00. Формат 84x108^{1/32}.
Гарнитура «Baskervill». Печать офсетная.
Объем 3 печ. л. Тираж 10 000 экз. Заказ №

Издательство Саратовской епархии
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 56

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»»
107005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46